

ДЖУЛИ
КАГАВА

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ЖЕЛЕЗНЫЙ

РЫЦАРЬ

Я фейри,
но поклялся
защищать
смертную
девушку.

БЕЗ ДУШИ МЫ БЕССМЕРТНЫ. НО И БЕЗЖАЛОСТНЫ

Джули Кагава
Железный рыцарь
Серия «Young Adult.
Железные фейри», книга 4

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66665324*

*Железный рыцарь: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-160987-0*

Аннотация

МЕНЯ ЗОВУТ ЭШ.

Мое настоящее имя – Эшелин’даркмир Таллин. Я последний сын королевы Неблагого двора Мэб, оставшийся в живых. А теперь для нее мертв и я.

ТЕПЕРЬ МОЕ СЕРДЦЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ДРУГОЙ КОРОЛЕВЕ.

Принц фейри Эш всегда считал любовь слабостью и блажью. Свои же чувства он подавлял, стоило им лишь родиться на свет. Только Меган, смертная девушка с силой фейри, дочь короля Летнего двора, смогла достучаться до ледяного сердца принца, навсегда связав его клятвой. Эш поклялся следовать за ней до конца.

Но Меган теперь Королева Железных фейри, и в этом царстве для принца Эша места нет. Чтобы выжить здесь и

обрести счастье, Эш должен отказаться от Фейриленда и стать смертным. Но не превратится ли его жизнь в сущий ад? Ведь иногда отчаянной храбрости недостаточно, чтобы принести окончательную жертву...

Содержание

Часть I	8
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	56
Глава 4	77
Глава 5	95
Часть II	108
Глава 6	109
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Джули Кагава Железный рыцарь

Команда Эша, эта книга для вас.

Julie Kagawa
Iron Knight

«All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental».

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2011 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2021 by Elizarova Alexandra

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-

Часть I

Глава 1

Хижина костяной ведьмы

– Так, ледяной царевич. Уверен, что знаешь дорогу?

Я игнорировал Плутитшку Робина, пока мы пробирались через серый, мрачный Дикий лес, забредая вглубь болота, еще известного как Костяное. Грязь липла к ногам, а с переплетенных между собой крон деревьев, стволы которых укутывал мох, похожий на слизистое одеяло, капала вода. Туман вился вокруг торчащих из земли корней и стелился над топью, скрывая все под ногами. Однако время от времени вдали мы слышали плеск в стоячих водоемах, сообщавший нам, что мы не одни. Подтверждая свое название, болото было усеяно костями: они валялись в грязи, виднелись среди клубившихся сорняков и сверкали под поверхностью воды, гладкие и выцветшие. Эта часть Дикого леса считалась наиболее опасной даже не из-за катоплесабов, бармаглов и прочих чудовищ, величавших темное болото своим домом, а из-за обитательницы самого потаенного уголка здешних земель.

Именно к ней мы и направлялись.

Что-то пролетело мимо моей головы, едва не задев ухо, и упало на тушку, лежавшую в паре метров от нас. Остановившись у дерева, я повернулся и бросил взгляд на компаньона, молча призывая его попытаться повторить свою шалость.

– Ничего себе, он живой! – Робин Плутишка торжественно вскинул в воздух испачканные руки. – А я-то боялся, что ты превратился в зомби. – Он скрестил руки на груди и ухмыльнулся, грязь стекала по его рыжим волосам и покрывала лицо подобно веснушкам. – Ты не оглох, ледышка? Я уже давно тебе кричу.

– Не оглох, – ответил я, подавив тяжелый вдох. – И прекрасно тебя слышал. Как, думаю, и бармаглоты с другой стороны болота.

– О, прекрасно! Может, подравшись с парочкой, ты наконец обратишь на меня внимание! – Пак посмотрел на меня в точности как я на него и широким жестом обвел болото. – Нелепость какая-то, – заявил он. – Откуда нам знать, что он здесь? Чтобы ты знал, принц, Костяное болото не попало в список моих любимых мест для походов. Уверен, что твой источник понимал, о чем говорил? Если окажется, что это очередная ложная наводка, я превращу этого фуку в пару перчаток.

– Я решил, ты любишь приключения, – сказал я, лишь бы побесить его. Пак хмыкнул.

– Ну разумеется, только не пойми меня превратно. Я обожаю таскаться по всем пяти уголкам Небыли, улепетывать от озлобленных Летних королев, пробираться в подвал к огру, сражаться с огромными пауками, играть в прятки с раздраженным драконом – чудные деньки. – Пак покачал головой, а его глаза засияли, пока он предавался прекрасным воспо-

минаниям. – Но это уже шестое место, где мы ищем проклятого кота, и если его нет и здесь, боюсь представить, куда мы двинемся дальше.

– Тебя никто не тащил силой, – сообщил я ему. – Если хочешь, уходи. Я тебя не держу.

– Неплохая попытка, принц. – Пак снова скрестил руки и улыбнулся. – Но от меня не так легко избавиться.

– Тогда идем дальше. – Становилось все темнее, и своей болтовней он доводил меня до белого каления. И если серьезно, мне правда не хотелось привлекать внимание голодных бармаглов и сражаться с ними посреди болота.

– Ну ладно, – вздохнул компаньон, плетясь за мной. – Но если его здесь нет, я отказываюсь идти с тобой в логово Королевы пауков. Это уже слишком.

Мое имя, полное, Настоящее Имя, – Эшелин’даркмир Таллин, и я последний сын Неблагого Двора.

Когда-то нас, Зимних принцев, было трое: я, Сейдж и Роуэн. Я не знал его величество, не желал узнавать, да и братья о нем не говорили. Порой у меня закрадывались сомнения, что у нас всех один родитель, но это не имело значения. В Неблагом Дворе единственной правительницей, неповторимой и незаменимой королевой являлась Мэб. В свою постель она могла пустить как привлекательного фейри, так и заблудшего смертного. Но трон не намеревалась делить ни с кем.

Мы с братьями не могли похвастать здоровыми семейными отношениями. Будучи Зимними принцами, мы росли в мире, полном насилия и темной политики. Наша королева поощряла соответствующее поведение: выделяла сына, заслужившего благосклонность, и наказывала остальных. В ход шли любые ухищрения: взаимный обман, жестокие игры друг против друга, однако все знали главное правило – проявлять верность двору и нашей королеве. По крайней мере, так думал я.

Жители Зимнего Двора не просто так замораживают свои эмоции, а чувства среди Неблагих фейри считаются слабостью и блажью. Эмоции заволакивают разум, мешают логически думать, под их влиянием можно отвернуться от друзей и двора. Моего брата Роуэна сгубила зависть – опасное чувство, – и он совершил немыслимое: предал нас, примкнув к врагам. Сейдж, старший брат, пошел по стопам Роуэна, и он был лишь первым. Возжаждав власти, Роуэн объединился с нашим главным врагом, Железными фейри, из-за чего их король едва не уничтожил Небыль. В итоге я убил Роуэна, отомстил Сейджу и прочим родственникам, но возмездие неспособно вернуть их к жизни. Остался лишь я. Последний живой сын Мэб, Королевы Неблагого Двора.

И я готов отдать за нее жизнь.

Роуэн не единственный пал жертвой эмоций и страстей. Мое падение началось, как и у многих других, с девушки. Девушки по имени Меган Чейз, получеловека, дочери наше-

го древнейшего врага – Летнего Короля. Судьба свела нас вместе, и, невзирая на попытки защититься от эмоций, на законы моего народа, войну с Железными фейри и угрозу вечного изгнания из дома, я влюблялся в нее все сильнее. Наши пути объединились, жизни сплелись, и перед последней битвой я дал клятву следовать за ней до Края Мира, оберегать от всех опасностей, в том числе от своих родственников, несших угрозу, и пообещал, если потребуется, умереть за нее. Я стал ее рыцарем и с радостью служил бы этой девушке – смертной, сумевшей покорить мое сердце, – до своего последнего вдоха.

Однако судьба жестокая злодейка, и в итоге, как я и боялся, наши пути вынужденно разошлись. Меган стала Железной Королевой, как и предрекалось, и заняла трон Железного Королевства. Места, куда дорога мне закрыта, пока я тот, кто есть, – фейри, слабеющий и обжигающийся от одного лишь прикосновения к железу. Меган изгнала меня из земель Железных фейри, прекрасно понимая, что пребывание там меня убьет и даже это знание меня не остановит. Но прежде чем уйти, я поклялся найти способ вернуться, чтобы однажды мы могли встретиться и больше никогда не разлучаться. Мэб пыталась убедить меня вернуться в Зимний Двор, ведь я был ее единственным сыном, и вернуться домой – мой долг. Но я прямо заявил, что больше не являюсь частью Неблагого Двора и моя служба ей и Зиме окончена.

Нет решения хуже, чем отвергнуть королеву фейри, осо-

бенно если это происходит во второй раз. Мне удалось покинуть Зимний Двор, не лишившись жизни, хотя пришлось столкнуться с трудностями, и в ближайшее время возвращаться я не планировал. Несмотря на это, сожаления о том, что я отвернулся от королевы, родных и дома, не отступали. Однако данная глава моей жизни завершена. Моя преданность – как и сердце – принадлежат другой королеве.

Я обещал найти способ быть вместе. И намерен сдержать свое слово. Даже если придется продираться через цветущее смертельное болото в поисках слуха. И при этом идти плечом к плечу с самым невыносимым и раздражающим врагом, Робинотом Плутишкой, который – хоть и пытается это скрыть – тоже влюблен в мою королеву. Не понимаю, почему до сих пор его не убил. Может, потому что Пак близкий друг Меган и в случае его кончины она станет безутешно по нему горевать (чего мне вовсе не постичь). А может, потому что на самом деле я устал от одиночества.

В любом случае это не имело никакого значения. С каждым исследованным руинами, с каждым поверженным драконом и выясненным слухом я оказывался на шаг ближе к своей цели. Пускай путь займет сотню лет, в итоге я буду с ней. И очередной пазл запрятан где-то в мрачных болотистых землях. Нужно только его отыскать.

К счастью, несмотря на непрекращающиеся жалобы и нытье Пака, бармаглоты решили не обращать внимания на

трескотню и не вышли поохотиться на нас. Это уже радовало, ведь мы практически всю ночь искали то, ради чего пришли. У берега пенистого пруда высился дом, блеклый и серый, как и все вокруг. Его окружал забор из выцветших костей, столбы венчали черепа, а по территории, походившей на дворик, слонялось несколько тощих куриц. Старая деревянная лачуга поскрипывала, хотя ветра сюда не задували. Больше всего поражал не сам дом, а то, на чем он держался. Под полом торчали две огромные птичьи лапы, кривые, в шишках, ярко-желтого цвета, а тупые когти покрывал слой грязи. Лапы находились в подогнутом положении, как во время сна, но иногда беспокойно ерзали, из-за чего весь дом содрогался и словно ворчал.

– Мы пришли-и-и, – тихо пропел Пак. – И скажу тебе, с последней нашей встречи ходули старухи ничуть не утратили своей жуткости.

Я глянул на него с грозным прищуром.

– Заткнись, и на этот раз говорить буду я. С меня хватило, когда ты оскорбил главного кентавра.

– Да просто сказал, что не против убраться с той поляны верхом. Я же не имел в виду *на нем*.

Тяжело вздохнув, я открыл костяные ворота и пересек утонувший в сорняках двор, по пути разгоняя назойливых куриц. Не успели мы дойти до ступенек, как дверь со скрипом отворилась и в темном проеме возникла старуха. Испещренное морщинами лицо обрамляли спутанные белые

волосы, а взгляд сверкающих, ясных черных глаз пригвождал к месту. В одной покрытой наростами руке старуха держала корзину, а во второй мясницкий нож, запачканный кровью множества жертв.

Я остановился в полуметре от ступенек, стараясь не терять бдительности. Хотя весь ее облик сообщал о долгих годах жизни, ведьма дома представлялась могущественной и непредсказуемой. Если Пак ляпнет что-нибудь безрассудное или случайно ее оскорбит, будет крайне досадно выбираться отсюда с боем.

– Итак, – заговорила ведьма, растягивая обескровленные губы в улыбке. В свете мелькнули ее кривые желтые зубы, похожие на зазубренные обломки костей. – Кто у нас здесь? Два симпатичных фейри, нагрянувших с визитом к пожилой даме. И если зрение меня не подводит, это Плутиска Робин, которого я уже встречала. В последнюю нашу встречу ты стащил мою метлу и связал лапы моего дома, отчего тот упал, когда мы отправились за тобой в погоню!

Я снова тяжело вздохнул. Начало не самое радужное. Стоило догадаться, что Пак уже успел каким-то образом навлечь ее гнев. Но в то же мгновение пришлось подавить непрощеную улыбку, ведь от одной мысли, как дом падает в грязь лицом из-за того, что Великий Шутник связал его лапы, хотелось хохотать.

Однако стоило сохранять невозмутимость, ведьму происходившее ни капли не забавляло.

– Что скажешь в свое оправдание, негодяй? – продолжила она, тыкая мясницким ножом в сторону Пака, нырнувшего мне за спину в жалкой попытке спрятаться, хотя я прекрасно слышал, как он силился не рассмеяться. – Ты представляешь, сколько времени я потратила на восстановление дома? И тебе хватило невиданной наглости бросить мою метлу на краю леса, только чтобы доказать, что ты можешь ее отнять. Я готова сунуть тебя в котел и приготовить на ужин курицам!

– Прошу за него прощения, – быстро вступил я, и цепкий взгляд черных глаз сместился на меня. Я стоял ровно, не дрогнув от страха, но выражая почтение, чтобы она не пришибла меня вместе с шутком, прятавшимся у меня за спиной. – Извините за вторжение, ведунья, – не спасовал я. – Я Эш из Неблагого Двора. И мне нужна ваша помощь, если выслушаете меня.

Ведьма опустила веки.

– Какие манеры. Тебя, я погляжу, растили не в хлеву, как его, – сморщив нос, махнула она ножом в направлении Пака. – И я знаю, кто ты такой, сын Мэб. Чего тебе от меня нужно? Только быстро.

– Мы кое-кого ищем, – не мешкал я. – Поговаривают, он бывал здесь, в Костяном болоте. Мы подумали, вы знаете, где он.

– Да ну? – Ведьма склонила голову и внимательно меня осмотрела. – И с чего ты решил, что я знаю, где эта персона?

– Не персона, – поправил ее я. – Кот. Кайт ши. Он еще

известен как Грималкин. И согласно некоторым слухам, он составляет компанию могущественной ведьме на болоте, чей дом стоит на курьих ножках, окруженный забором из костей.

– Вот оно как, – ответила ведьма бесстрастным голосом и не изменившись в лице. – Что ж, восхищаюсь твоим упорством, юный принц. Грималкина непросто найти и в лучшие времена. Должно быть, ты далеко зашел в его поисках. – Она уставилась на меня и прищурилась. – И это не первое место, где ты его искал. Зачем, интересно мне. Зачем ты зашел так далеко? Чего ты желаешь так сильно, что рискнул навлечь ярость Костяной ведьмы? Чего ты хочешь, Эш из Неблагого Двора?

– Ты согласишься, что мохнатый задолжал ему денег? – раздался голос Пака из-за моего плеча, вынуждая меня вздрогнуть. Ведьма нахмурилась.

– Я спрашивала не тебя, Робин Плутиска, – сорвалась она, ткнув в его сторону пальцем, напоминаям скрюченный коготь. – И лучше следи за языком, иначе окажешься в котле с кипящим змеиным ядом. Единственное, что спасает тебя от свежевания живьем, – это твой воспитанный друг, так что не издавай на моей земле ни звука, или можете уходить. Итак, я задавала вопрос принцу.

– Я больше не принц, – признался я мягко, вклиниваясь в ее тираду. – Моя служба Зимней Королеве подошла к концу, и Мэб исключила меня из круга приближенных. Отныне я для нее мертв.

– Неважно, – снова обратила она взгляд своих черных глаз на меня. – Это не ответ на мой вопрос. Зачем ты пришел, Эш-который-больше-не-принц? И не смей вводить меня в заблуждение загадками фейри и полуправдой, ведь я пойму и сильно расстроюсь. Если хочешь увидеть Грималкина, сначала ответь на мой вопрос. Что ты ищешь?

– Я... – На мгновение я заколебался, и не потому, что Пак больно ткнул меня в ребра. Он знал, зачем мы здесь, почему я стремился отыскать Грималкина, но вслух я прежде этого не говорил. Возможно, ведьма об этом догадывалась, либо ее просто одолело любопытство, но облечение моего желания в слова внезапно делало его более реальным. – Я хочу стать... смертным, – произнес я тихо и, впервые сказав это, ощутил, как скрутило желудок. – Я обещал кое-кому... Поклялся, что найду способ выжить в Железном Королевстве, а таким, как я сейчас, мне туда дорога закрыта. – Ведьма изогнула бровь, а я выпрямился и холодно на нее посмотрел. – Я хочу стать человеком. И Грималкин поможет найти решение.

– Так-так, – раздался знакомый голос за нашими спинами. – А вот это любопытная просьба.

Мы резко обернулись. Грималкин сидел на перевернутом ведре, лохматый серый кот укутался в собственный хвост и лениво смерил нас взглядом.

– Ох, ну конечно! – воскликнул Пак. – Вот и ты. Ты хоть понимаешь, через что мы прошли, чтобы найти тебя, лохматый? А ты все время прохладился здесь?

– Не заставляй проговаривать очевидное, Плут. – Грималкин пренебрежительно дернул усами и обратил свое внимание на меня. – Приветствую, принц. Слышал, ты искал меня.

– Если слышал, почему не вышел к нам?

Кайт ши зевнул и провел розовым языком по острым белоснежным зубам.

– Мне наскучила политика дворов, – промурлыкал он, моргнув золотистыми глазами. – Между Летом и Зимой ничего не меняется, а мне не хотелось влезать в бесконечные перебранки их дворов. Или в игры конкретной Темной Музы.

– Так ты слышал, да? – скривился Пак. – Быстро разносится молва. – Он покачал головой и усмехнулся. – Интересно, Титания уже успокоилась после того, что мы ей устроили при Летнем Дворе?

Грималкин его проигнорировал.

– Мне хотелось понять, зачем вы меня ищете, и решить, давать ли знать о своем присутствии. Или не стоит. – Он повернул голову ко мне и принялся. – Но *подобной* просьбы я от тебя не ждал, принц. Крайне... любопытно.

– Это глупо, если нужно мое мнение, – заявила ведьма, махнув ножом в моем направлении. – Превращается ли ворон в лосося, лишь потому что ему так захотелось? Ты ничего не знаешь о смертности, принц-который-не-принц. Зачем тебе становиться таким же, как они?

– Потому что, – вступил Грималкин до того, как я успел

открыть рот, — он влюблен.

— А-а-а-а. — Ведьма глянула на меня и покачала головой. — Понятно. Бедное создание. Тогда ты не услышишь от меня ни слова. — Я не сводил с нее хладнокровного взгляда, но она лишь улыбнулась. — Что ж, счастливой дороги, принц-который-не-принц. И Плутиска, увижу тебя еще раз, натяну твою кожу на свою дверь. А теперь прошу меня простить. — Ведьма подобралась, спустилась по ступенькам и, проходя мимо, качнулась в сторону Пака, чего тот решил просто не замечать.

Мне не нравилось, с какой насмешкой на меня поглядывал Грималкин, и я скрестил руки.

— Так ты знаешь, как фейри стать смертным, или нет?

— Я не знаю, — тут же легкомысленно ответил Грималкин, и на мгновение мое сердце остановилось. — Но ходят... слухи. Легенды о тех, кто хотел стать смертным. — Он приподнял лапу и начал умываться, проводя ею за ухом. — Есть... кое-кто... кто может знать, как стать человеком, — продолжал он слишком беспечно. — Провидец, живущий в самом диком уголке Небыли. Но путь к нему долгий и непростой, и если с него сойти, найти его будет невозможно.

— Так, и по счастливой случайности ты знаешь дорогу, правда? — встрял в разговор Пак, но Грималкин и усом не повел. — Хватит, лохматый, мы понимаем, к чему все идет. Называй цену, чтобы мы согласились, и отправимся к Провидцу.

– Цену? – Грималкин поднял раскосые глаза, в которых возник блеск. – Ты хорошо меня знаешь, – задумчиво произнес он, и его тон меня насторожил. – По-вашему, это простенькое дельце: я отведу вас к Провидцу, и на этом и закончим. – Кот поднялся, взмахнул хвостом и серьезно посмотрел на меня золотистыми глазами. – Цену я не назову, по крайней мере сегодня. Но будь уверен, принц, однажды я приду стребовать с тебя долг. И когда этот день настанет, ты заплатишь без колебаний.

Слова повисли между нами в воздухе, сверкая от магии. Контракт, причем один из самых неприятных. Грималкин по какой-то причине решил подстраховаться. Часть меня едва не отпрянула, не желая связывать себя подобными узами. Соглашусь – и кот сможет попросить меня о чем угодно, забрать что заблагорассудится, и я буду вынужден подчиниться.

Однако если тогда я стану человеком и смогу быть с ней до конца...

– Уверен, ледяной царевич? – Пак поймал мой взгляд, обеспокоенный не меньше меня. – Выбирать тебе, но такой уговор не разорвать. Нельзя ему просто пообещать писклявую мышь?

Вздохнув, я повернулся к кайт ши, покорно ожидавшему моего ответа.

– Я не собираюсь умышленно кому-то вредить, – сообщил я твердо. – Ты не станешь использовать меня как оружие, и я

не пойду против тех, кого считаю союзниками или друзьями. Этот контракт не коснется никого из них. Только меня.

– Как пожелаешь, – промурлыкал Грималкин.

– Значит, договорились. – Услышав в воздухе переливавшийся звон, знаменовавший заключение сделки, я сжал кулаки. Обратной дороги не было, хоть я и не намеревался отступать, однако казалось, что за один этот год я заключил сделок и подписал договоров больше, чем за свою жизнь в качестве Зимнего Принца.

Возникло предчувствие, что до конца пути придется принести еще немало жертв, но уже ничего не поделать. Я дал обещание и собираюсь его сдержать.

– Отлично, – кивнул Грималкин и спрыгнул с ведра, лапами приземлившись на сорняки, окруженные грязью. – Тогда выдвигаемся. Нечего понапрасну тратить солнечный день.

– Вот так просто? – удивился Пак. – Ты не скажешь дряхлой ощипывательнице кур, что мы уходим?

– Она уже знает, – сказал кот, осторожно пересекая двор. – И так вышло, что «дряхлая ощипывательница кур» слышит каждое твое слово, а потому советую поторопиться. Закончив с птицами, она непременно отправится за тобой. – Он добрался до забора и ловко на него запрыгнул, умудрившись не свалиться с выщербленных черепов, которые уставились вдаль светящимися желтыми глазницами. – Ты же не думал, что она так просто тебя отпустит? – спросил он. – Нужно убраться с болота до захода солнца, ведь после него она пу-

ститися за нами в погоню, прихватив с собой весь ад. Так, может, немного ускоримся, м?

Пак глянул на меня искоса и вяло усмехнулся.

– М-да. Не соскучишься, а, ледышка?

– Однажды я тебя прикончу, – огрызнулся я, пока мы спешно следовали за Грималкиным обратно в болотистые земли. И это была не пустая угроза.

– Ага, – лишь засмеялся Пак. – Ты и все остальные, принц. Добро пожаловать в клуб.

Глава 2

Старые кошмары

Убраться с Костяного болота оказалось куда сложнее, чем бродить по нему в поисках ведьмы. Как Грималкин и предсказывал, стоило солнцу опуститься за горизонт, поднялся чудовищный вой, словно его эхом разносила сама трясина. Земля под нами содрогнулась, а внезапно возникший ветер унес полуденное тепло.

– Наверное, стоит ускориться, – сказал Грималкин и нырнул в заросли, а я остановился, развернулся лицом к беспощадному ветру и поднял свой меч. В ноздри ударил запах гнили, стоячей воды и крови, но я покрепче ухватился за оружие и стал ждать.

– Эгей, принц, – подошел ко мне нахмурившийся Пак. – Ты чего творишь? Если не понял, по нашу душу идет дряхлая ощипывательница куриц, и она не откажется от Зимне-Летнего рагу.

– Пускай идет. – Меня звали Эшелин'даркмиром Таллином, сыном Мэб, бывшим Принцем Неблагого Двора, и какая-то ведьма на метле меня не пугала.

– Советую подумать еще раз, – подал голос из зарослей Грималкин. – Все же это ее земли, и реши ты сразиться с ней здесь, это произойдет на ее территории. Куда разумнее поторопиться к границе болота. Там она оставит нас в покое.

Именно так я и поступлю, и тебе бы тоже не мешало прислушаться к голосу разума. Я не стану тратить время и смотреть, как ты вступаешь в бессмысленную битву из-за нелепой гордости.

– Хватит, Эш, – произнес Пак, делая шаг в сторону от меня. – Поиграем с невероятно могущественными ведьмами в другой раз. Комок шерсти может просто испариться, а у меня нет никакого желания *снова* шастать по всей Небыли в его поисках.

Я смерил Пака грозным взглядом, а он лишь самоуверенно ухмыльнулся и побежал за котом. Пришлось убрать оружие и броситься за ними следом. Вскоре полное мха и костей болото стало казаться размытой картиной, написанной малахитовыми и белыми красками. Где-то поблизости послышался клокочущий вопль, и я, шепотом проклиная весь род Летних фейри, чуть наклонился вперед, чтобы ускориться.

Мы бежали примерно час или даже больше, преследовавший нас вой будто не затихал, однако и не нагонял. Затем земля под ногами начала твердеть, а деревья становились все толще и выше. Воздух тоже изменился: едкая вонь трясин ушла, и в ноздри ударил какой-то сладковатый запах, хоть и с легкой примесью гнили.

На одном из деревьев я заметил неподвижную серую фигуру и сместился чуть в сторону, да так внезапно, что в меня тут же влетел Пак. Мгновенно придя в себя, я оттолкнул его.

– Эй! – крикнул Пак, запутался в собственных ногах, упал

и неграциозно растянулся на земле.

Усмехнувшись, я лишь переступил через него, ловко избежав его попыток стукнуть меня.

– Нашли время развлекаться, – протянул Грималкин, выскомерно глядевший на нас с высокой ветки. – Сюда ведьма за нами не придет. Можно отдохнуть. – Повернувшись к нам спиной, кот забрался повыше и исчез из виду.

Устроившись у ствола дерева, я достал меч, положил его себе на колени и, вздохнув, откинулся назад. Первый шаг сделан. Мы отыскиали Грималкина, и эта задача оказалась сложнее, чем представлялось. Теперь необходимо найти Провидца, а потом...

И еще один вздох. Будущее вырисовывалось туманное. Куда двигаться, когда мы его найдем, было непонятно. Я не знал, что от меня потребуется или какое задание велят выполнить, чтобы стать смертным. Возможно, придется потерпеть боль. Что-то предложить, чем-то пожертвовать, однако у меня ничего не осталось, кроме собственного существования.

Прищурившись, я прогнал эти мысли. Все это не имело значения. Ради своей цели я готов пойти на что угодно.

Воспоминания просачивались, выискивая трещины в моей защите – ледяной стене, которую я демонстрировал миру. Казалось, моя броня неуязвима и ничто не способно меня тронуть... пока в жизни не объявилась Меган Чейз, перевернувшая мой мир. Безрассудная, преданная, вероятно, упря-

мее гранитного утеса, она разнесла все барьеры, воздвигаемые мной, лишь бы ее не подпускать, и продолжала упорствовать, пока однажды я не сдался. Пришлось признать.

Я влюбился. В человека.

От этой мысли с губ слетела горькая усмешка. Прежний Эш, скажи ему кто подобное, либо презрительно рассмеялся бы, либо свернул бы шею посмевавшему озвучить столь нелепое предположение. Я однажды уже познал любовь, и она причинила столько боли, что я выстроил неприступную стену из равнодушия, замораживая им всех и вся вокруг. Поэтому, застигнутый врасплох, я удивился и немного испугался того, что все еще могу что-то чувствовать, из-за этого и отказывался примириться. Дав слабину, я стану уязвимым, а подобное в Неблагом Дворе может привести к смерти. Но что куда важнее – мне не хотелось выносить те же мучения во второй раз и открывать свое сердце, чтобы его вновь разбили на мелкие куски.

Глубоко внутри мне было ясно – обстоятельства складывались не в нашу пользу. У Зимнего Принца и получеловека, дочери Летнего Короля, шансов на счастливый конец невероятно мало. Но я все равно попытаюсь. Сделаю все от меня зависящее и ни о чем не пожалею, даже если Меган разорвет нашу связь и изгонит меня из Железного Королевства.

В тот день моя жизнь прекратится. Я к этому готов. Когда меня отослали, назвав Настоящим Именем, и мне пришлось оставить Меган умирать в одиночестве в Железном

Королевстве, я едва не сломался во второй раз. И если бы не моя клятва быть с ней, я бы совершил что-нибудь самоубийственное, например бросил бы вызов Оберону на глазах у всего Летнего Двора. Но из-за данного обещания обратной дороги нет. Отречение от клятвы разрушит меня, кусочек за кусочком, пока от меня не останется ничего. Даже без намерения найти способ выжить в Железном Королевстве у меня не оставалось бы иного выбора, кроме как продолжать.

Я либо буду с ней, либо умру. Других вариантов нет.

– Эй, ледышка, ты как? У тебя снова мрачное выражение лица.

– В порядке.

– В тебе полно негатива. – Пак устроился на широкой ветви дерева, закинув руки за голову и свесив одну ногу. – Расслабься уже. Мы наконец нашли кота, за что нам нужно выдать чертову медаль – Золотое руно отыскать куда проще. А ты выглядишь так, будто на утро у тебя запланировано сражение с Мэб.

– Я думаю. Попробуй как-нибудь.

– Ой, какой умник, – фыркнул Пак, вытащил из кармана яблоко и надкусил его. – Ну как хочешь, ледяной царевич. Но тебе бы не мешало для разнообразия иногда улыбаться, иначе твое лицо останется таким навсегда. Мне так говорили. – Он осклабился и зубами впился в яблоко. – Так, кто сегодня дежурит первым, ты или я?

– Ты.

– Правда? Я-то думал, ты. Разве не я первым нес смену на границе Костяного болота.

– Ты прав. – Я смерил его взглядом. – Но она не засчитывается, потому что ты ушел от места привала за нимфой и тот гoblin попытался уволочь мой меч.

– А, точно. – И Пак хмыкнул, хотя меня та ситуация ничуть не позабавила.

Этот меч лично для меня выковали Ледяные Архоны Драконьего Пика; для его создания использовали мою кровь, чары и частицу сути, оттого и трогать его никто, кроме меня, не смел.

– В свою защиту скажу, – с полуулыбкой оправдывался Пак, – она хотела уволочь *меня*. Никогда не слышал, чтобы нимфы и гоблины работали в команде. Им не повезло, что ты чутко спишь, да, ледышка?

Я закатил глаза, абстрагировался от его непрекращающейся болтовни и позволил себе отключиться.

Мне почти не снятся сны. Сны для смертных, людей, чьи эмоции так сильны и всепоглощающи, что проникают в подсознание. Фейри обычно не видят снов, и наши покойные умы не тревожат прошлое, будущее или что-либо кроме настоящего. Людей могут терзать чувство вины, тоска, беспокойства и сожаления, в то время как большинство фейри их практически не испытывают. Мы во многих смыслах более опустошенные, чем смертные, нам недостает глубоких эмо-

ций, которые делают их такими... человечными. Возможно, поэтому они нас так привлекают.

Давным-давно мне снился один и тот же сон, прямо после того, как умерла Ариэлла, – чудовищный, душераздирающий кошмар о том дне, когда я допустил ее смерть, когда не смог ее спасти. Он повторялся из раза в раз: я, Пак и Ариэлла преследуем золотистую лису, вокруг нас смыкаются тени, и откуда ни возьмись появляется ужасающая виверна. Каждый раз я знаю, что Ариэлле ударят. И каждый раз пытаюсь успеть к ней до того, как смертельное жало попадет в мишень. Мне не удастся, она смотрит на меня кристально голубыми глазами и, прежде чем обмякнуть в моих руках, шепчет мое имя, после чего я вырываюсь из сна.

Тогда я и научился замораживать эмоции, избавился от всего, что делало меня слабым, чтобы застыть внутри и соответствовать внешнему облику. Кошмары прекратились, и с тех пор сны мне больше не снились.

До сих пор.

Я осознавал, что стою посреди Тир-на-Ног, в резиденции Королевы Неблагого Двора, моего прежнего дома. Эти земли когда-то принадлежали и мне. Я узнал отдельные достопримечательности, изучив их как собственное лицо, однако что-то не давало покоя. Остроконечные горы, чьи пики терялись в облаках, не отличались от тех, к которым я привык. В снеге и льдах, покрывавших каждый квадратный метр земель и никогда не таявших, тоже не прослеживалось ничего

необычного.

Все прочее было разрушено. Знаменитые богатые леса Тир-на-Ног исчезли, вместо них вдаль простирались бесплодные, пустынные поля. Тут и там высилось несколько деревьев, но они представляли собой извращенные, больные версии могучих растений – металлические и сверкающие. Заборы из колючей проволоки тянулись через всю территорию, под снегом виднелись огромные ржавые железные машины. На месте, где когда-то располагался ледяной город и на солнце переливались безупречные кристаллические башни, теперь громоздились черные трубы, выплевывавшие в пасмурное небо клубящийся дым. Над всем нависали уродливые металлические небоскребы, их отблескивавшие скелетообразные силуэты утопали в облаках.

По мрачным землям бродили фейри, целые полчища, только те не походили на моих собратьев из Неблагого Двора. Я узнал в них обитателей отравленного королевства, Железных фейри: гремлинов и жуков, виверн и Железных рыцарей – фейри, сотворенных человеческими технологиями. Взглянув на свой дом, я содрогнулся. Здесь не сможет жить ни один нормальный фейри. Мы погибнем, выжжем внутренности, стоит лишь вдохнуть этот воздух, железную смерть, растекавшуюся над головами, словно плотный туман. Я чувствовал, как он обжигал горло, распространялся по легким, будто пожар. Закашлявшись, прикрыл нос и рот рукавом и решил убраться прочь, но куда податься, если та-

ким стал весь Тир-на-Ног?

– Видишь? – раздался рядом шепот, и я резко обернулся. За спиной никого не обнаружилось, но краем глаза удалось уловить мерцание, присутствие, хоть и ускользавшее при попытке сфокусироваться. – Оглянись. Вот что произошло бы, не стань Меган Железной Королевой. Все и вся было бы уничтожено. Железные фейри погубили бы Небыль, если бы не Меган Чейз. А если бы не ты, она бы не смогла стать той, кто она есть.

– Кто ты? – искал я обладателя голоса, но напрасно, ведь он постоянно ускользал, затаившись в уголке моего глаза. – Зачем показываешь мне это? – Удивить меня не удалось, ведь я прекрасно понимал, что случится, если Железные фейри одержат победу. Хотя даже при самом худшем раскладе воображение не рисовало *настолько* пагубные последствия.

– Потому что ты должен увидеть своими глазами второй вариант развития событий. – Я ощутил, что собеседник сократил расстояние между нами, хотя по-прежнему не мог его рассмотреть. – У тебя нарушенное восприятие, Эш из Зимнего Двора. Ты любил девушку. И сделал бы ради нее что угодно, несмотря на обстоятельства. – Неуловимый сместился за мою спину, хотя я бросил попытки его отыскать. – Я хочу, чтобы ты смотрел внимательно, сын Мэб, и постарался осознать значимость своего решения. Если бы Меган Чейз не выжила, чтобы взойти на трон как Железная Королева,

так бы выглядел твой мир.

Жжение внутри становилось невыносимым. Каждый вдох походил на удар ножа, а кожа начинала пузыриться. Это напомнило мне о временах, когда я оказался в плену у Вируса, одного из полководцев Железного Короля, вживившей в меня разумного металлического жука. Насекомое завладело моим телом, обратило в пешку Вируса и вынудило сражаться за нее. Даже отдавая себе отчет о каждом действии, я оставался бессилен. И ощущал металлического захватчика, чье наличие в мозге можно сравнить с прикосновением раскаленного угля, обжигающего и испепеляющего, я едва не слеп от боли, хотя и не мог этого показать. Что было хуже всего.

Я встал на колени, силясь подняться на ноги, а кожа обугливалась и отслаивалась от костей. пытка не прекращалась, и даже в состоянии полубреда я задавался вопросом, почему до сих пор не проснулся. Ведь, насколько понимал, мне снился сон. Отчего же не получалось из него выбраться?

И внезапно пришло ясное осознание. Меня не отпускал голос. Он держал меня здесь, привязывая к миру кошмара, невзирая на все мои попытки стряхнуть сон. И тогда я задумался, возможно ли умереть во сне.

– Прости, – пробормотал голос, словно уносившийся вдаль. – Знаю, тебе больно, но я хочу, чтобы при следующей встрече ты все это помнил. И осознавал, какую жертву придется принести. Да, сейчас ты не понимаешь, но поймешь. И скоро.

В то же мгновение все исчезло, и узы, связывавшие меня с видением, ослабли. С тихим вздохом я вырвался из сна и вернулся в реальный мир.

На улице было темно, но от скелетообразных деревьев исходило мягкое белое свечение, из-за чего те казались подернутыми дымкой и чем-то эфемерным. В нескольких метрах на ветках покоился Пак, все так же убрал руки за голову и пожевывая стебель травинки. Он покачивал ногой и не смотрел в мою сторону: я давным-давно научился маскировать свою боль и молчать даже во сне. В Неблагом Дворе слабость не показывают. Пак не заметил, что я проснулся, а вот Грималкин уселся на ветви ближайшего дерева и уставился на меня своими сверкающими желтыми глазами.

– Кошмары?

Судя по интонации, вопрос носил скорее риторический характер. Я пожал плечами.

– Бывает. Ничего, с чем я бы не справился.

– На твоём месте я бы не был так уверен.

Я резко посмотрел вверх и прищурился.

– Ты что-то знаешь, – предположил я, и Грималкин зевнул. – Чего ты недоговариваешь?

– Больше, чем ты хотел бы знать, принц. – Грималкин переместился на задние лапы и обхватил себя хвостом. – А я не глупец. Осторожнее бы задавал такие вопросы. – Кот фыркнул, награждая меня взглядом немигающих золотистых глаз. – Я уже говорил, это непростая задача. Тебе

придется отыскать ответы самому.

Я и не сомневался, но зловещий тон Грималкина меня беспокоил, да и раздражало, что кайт ши знал больше, чем сообщал. Игнорируя кота, я отвернулся и уставился на деревья. Из темноты выполз бродячий травник, крошечный зеленый фейри с пучком травы, растущим из его спины. Поглядев на меня, он несколько раз моргнул, вежливо приподнял шляпу из гриба и быстро скользнул обратно в заросли.

– Этот Провидец, – спросил я Грималкина, запомнив место, куда умчался травник, чтобы случайно его не растоптать. – Где он обитает?

Но Грималкин уже испарился.

В Диком лесу время не имело значения. Дней и ночей здесь не существовало – лишь свет и тьма, которые отличаются непостоянством и перепадами настроения, как и прочие. «Ночь» может закончиться в мгновение ока, а может тянуться вечность. Свет и тьма носятся друг за другом в небе, играют в прятки, салки или догонялки. Иногда один из них может обидеться из-за какого-то пустяка и отказывается выходить неопределенное количество времени. Однажды свет так разозлился, что решил появиться вновь, только когда по меркам смертных прошла сотня лет. И хотя в человеческом мире солнце продолжало восходить и садиться, во вселенной фейри наступили беспокойные времена, ведь существа, таившиеся лишь во тьме и тенях, разбушевались под лишен-

ным света небом Небыли.

Так что когда мы с Паком собирались в путь, готовые следовать за кайт ши в Дикий лес, полный бесконечных переплетающихся троп, нас все еще окружала тьма. Грималкин скользил между деревьями, словно туман, плывущий над землей, – серый и почти невидимый на фоне лишнего цвета ландшафта. Кот двигался быстро и бесшумно, не оглядываясь, и чтобы поспевать за ним и не потерять его в высокой растительности, приходилось задействовать все свои охотничьи навыки. Закрадывались подозрения, что он испытывает нас или играет в некие раздражающие кошачьи игры, пытаюсь искусно избавиться от нас, при этом как будто специально не скрываясь. Пак старался не отставать от меня, а я мчался за неуловимым кайт ши и благодаря этому не потерял его из виду, когда мы забрели вглубь Дикого леса.

Наконец решил пролиться свет, и именно в этот момент Грималкин без предупреждения резко остановился. Он запрыгнул на нависавший сук и на мгновение прекратил шевелиться, наострил уши, прислушиваясь к ветру, и начал дергать усами. Кроны склонившихся деревьев не позволяли рассмотреть небо, их стволы и ветви окружили нас, заключив в подобие клетки. Я понял, что эта часть Дикого леса мне незнакома, хотя ничего необычного в этом не было. Вечный, тянувшийся на километры лес постоянно менялся. Я не видел многих его уголков, не ступал в самые разные его области, несмотря на годы охоты под его сенями.

– Эй, мы остановились, – подал голос Пак, приближаясь ко мне. Глянув мне через плечо, он фыркнул. – В чем дело, кот? Ты в кои-то веки заблудился?

– Помолчи, Плут. – Грималкин вытянул уши, даже не взглянув на нас. – Здесь что-то не так, – заявил он, поджимая хвост. – Деревья злятся. Ощущают присутствие чужаков. – Кот прищурился, поджал лапы, спрыгнул с ветки.

И сразу испарился.

Я посмотрел на Пака и нахмурил брови.

– Похоже, лучше выяснить, что происходит.

Пак лишь хмыкнул.

– Какое же это веселье, если мы не нарываемся на какие-нибудь неприятности. – Достав кинжал, он махнул им в мою сторону. – После вас, ваше высочество.

Мы начали осторожно обходить деревья, изучая растительность на предмет чего-то подозрительного. Уловив мой безмолвный жест, Пак сделал несколько шагов в сторону и скользнул за деревья справа от меня. Если в кустах затаилось нечто и оно вознамерится из них выскочить, нам лучше не попадаться ему сразу вдвоем.

Нам не пришлось долго искать то, что определенно не вписывалось в местный пейзаж. Растения стали коричневыми, они умирали, на деревьях виднелись следы от ожогов, в воздухе возник запах ржавчины и меди, защекотавший мне горло и вызвавший рвотные позывы. Внезапно вспомнился недавний сон, кошмарный мир Железных фейри, и я сжал

рукоять меча покрепче.

– Думаешь, где-то здесь Железные фейри? – пробормотал Пак, кончиком кинжала нанизывая сожженные, мертвые листья. При прикосновении лезвия они рассыпались.

– Если так, – тихо ответил я, – это ненадолго.

Пак бросил на меня короткий взгляд, не скрывая легкой неуверенности.

– Ну не знаю, ледяной царевич. Мы должны сохранять мир. Что скажет Меган, если мы убьем одного из ее подданных?

– Меган – королева. – Я остановился у гниющих ветвей и оттолкнул их мечом. – Она понимает правила, как и все остальные. Закон гласит, что ни один Железный фейри не имеет права являться в Дикий лес без разрешения Летнего или Зимнего Двора. Если выяснится нечто подобное, это ознаменует нарушение договора, а в худшем случае – будет рассмотрено как объявление войны. – Я поднял меч и стал прорубать себе путь через желтые умирающие лозы, от которых несло гнилью. – Если здесь Железные фейри, нам лучше найти их раньше ищеек Летнего или Зимнего Двора.

– Да ну? А дальше что? Мы вежливо попросим их убраться домой? А если нас не послушают?

Я ответил ему пустым взглядом.

– Ах, точно, – вздрогнул он и вздохнул. – Совсем забыл, с кем говорю. Что ж, тогда веди, ледяной царевич.

Мы пробирались все глубже в лес, идя по следу умираю-

щих растений, и вскоре деревья истончились, земля резко ушла вниз, к каменному ущелью. Видневшаяся у подножия обрыва растительность почернела и умерла, воздух пропитался ядовитым запахом топлива. Всего спустя мгновение я понял причину.

У основания дерева в блестящих на солнце доспехах сидел Железный рыцарь.

Чуть замедлившись, я стиснул пальцы вокруг рукояти своего меча. Пришлось напомнить себе, что рыцари больше не являются нашими врагами, ведь они служат Железной Королеве и соблюдают условия того же мирного договора, что и остальные Дворы. Кроме того, этот очевидно не нес для нас никакой угрозы. В его кирасе зияла дыра, а под ним набралась лужа темной маслянистой крови. Подбородок рыцаря покоился на груди, но стоило нам подойти ближе, мужчина открыл глаза и посмотрел на нас. Из уголка его рта стекала кровь.

– Принц... Эш? – Он пару раз изумленно моргнул, будто пытаясь стряхнуть наваждение. – Что... что вы здесь делаете?

– Хочу задать тебе тот же вопрос. – Я решил не приближаться к павшему воину, остановившись в паре метров от него, и по-прежнему крепко держался за свой меч. – Вашему народу запрещено здесь находиться. Почему ты не защищаешь королеву в Железном Королевстве?

– Королева. – Рыцарь распахнул глаза и вытянул свою ру-

ку. – Вы... вы должны предупредить королеву...

Сделав два широких шага, я навис над ним и глянул ему прямо в лицо.

– Что случилось с Меган? – настойчиво спросил я. – Предупредить ее о чем?

– На ее... ее жизнь было совершено покушение, – прошептал раненый, и мое сердце сковало льдом и яростью. – Наемники... пробрались в замок... и попытались напасть на королеву. Нам удалось их прогнать, и мы проследовали за ними до этих земель, но их оказалось больше... чем мы ожидали. Они убили весь отряд... – Он замолк, чтобы набрать воздуха, и рвано вдохнул. По всей видимости, ему недолго осталось, и я встал на колено, лишь бы слышать лучше, игнорируя тошноту, возникшую из-за близости к Железному фейри. – Вы должны... предупредить ее, – повторил он.

– Куда они ушли? – задал я вопрос, понизив голос.

Рыцарь жестом указал наверх, на чашу леса.

– Их лагерь... на берегу озера, – выдавил он шепотом. – Недалеко от башни...

– Я знаю, где это, – встрял Пак, стоявший в нескольких метрах от Железного рыцаря. – На самом верху жила женщина с ужасно длинными волосами, но сейчас там никого.

– Прошу... – Рыцарь устремил на меня взгляд умирающего человека, изо всех сил стараясь вымолвить последние слова. – Идите к нашей королеве. Передайте ей... мы... не справились... – Затем его глаза закатились, и он завалился

вперед.

Я встал и попятился от мертвого Железного рыцаря. Пак убрал в ножны свой кинжал и подошел ко мне, осматривая Железного фейри с долей сомнения.

– И что дальше, принц? Нам отправиться в Железный Двор?

– Я не могу. – Отчаяние боролось с холодной яростью, и я сжал меч так сильно, чтобы его края врезались в ладонь. – Мне запрещено появляться в Железном Королевстве. Поэтому мы и здесь, помнишь? Или уже забыл?

– Не бесись ты, ледышка. – Пак с усмешкой скрестил руки на груди. – Еще не все потеряно. Я могу обратиться в ворона, слетать туда и предупредить...

– Не неси чушь, Плут, – перебил его Грималкин, взявшийся из ниоткуда, и запрыгнул на камень. – У тебя нет ни амулета, ни защиты от губящей силы королевства. Ты погибнешь раньше, чем успеешь добраться до Железной Королевы.

– Доверься мне, комок шерсти. – Пак хмыкнул. – Это же я. Забыл, с кем разговариваешь?

– Ох, если бы.

– Хватит! – Я смерил обоих ледяным взглядом. Грималкин зевнул, но хотя бы Пак соорудил виноватый вид. Во мне кипели растерянность и злость; меня убивало то, что я не мог находиться рядом с Меган и был вынужден держаться на расстоянии. Но сидеть сложа руки не намеревался. – Меган по-прежнему в опасности, – продолжил я, бросая взгляд на

холм. — Да и наемники все еще близко. Раз мне нельзя вернуться и предостеречь ее, займусь здешней угрозой.

Пак несколько раз моргнул, но как будто не слишком удивился.

— Да, я подозревал, что ты так скажешь. — Он вздохнул. — И, разумеется, не позволю, чтобы все веселье досталось только тебе. Но ты же понимаешь, что они выкосили целый отряд Железных рыцарей, а, ледышка? — Он посмотрел на мертвого фэйри и поморщил нос. — Само собой, я не к тому, что не нужно ничего делать, просто, может, для начала собрать армию?

Я лишь слабо улыбнулся.

— Ко дню, когда мы это сделаем, падет много солдат, — тихо возразил я и направился прочь из ущелья.

На берегу озера гордо высилась вытянутая накренившаяся башня с горгульями, покрытыми мхом, и поблекшей синей крышей, которую не составляло труда рассмотреть из-за деревьев. У ее основания, между расколотых валунов и крошащихся камней, несколько рыцарей-сидов разбили лагерь и теперь сидели у костра, не подозревая о том, что мы с Пакком затаились в тених у скопления деревьев. Рыцари носили знакомые черные доспехи, из их наплечников торчали длинные иглы, похожие на гигантские шипы. Под забралами виднелись некогда заостренные и величавые, а сейчас будто пораженные болезнями лица: обугленные, с расплавленной

плотью, открытыми ранами и оголенными костями, отсвечивавшими бликами костра. У отдельных экземпляров отвалились носы, а у других недоставало глаза. Ветер сменил направление, и нам в ноздри ударил едва не сводящий с ума отвратительный запах жженой гниющей плоти. Пак сдержал кашель.

– Стражники Шипа? – пробормотал он, рукой прикрывая нос. – Какого травника они здесь забыли? Мне казалось, их всех перебили в последней войне.

– Похоже, парочку мы пропустили. – Я бесстрастно изучал лагерь.

Давным-давно Стражники Шипа подчинялась моему брату, Роуэну, они считались его личным элитным отрядом. Когда Роуэн примкнул к Железным фейри, Стражники Шипа последовали за ним, доверившись его заверениям, что у них выработается иммунитет к железу. Они предполагали, что Железные фейри уничтожат Небыль и выживут лишь те, кто уподобится новому союзнику. В доказательство своей верности они под перчатками носили железные кольца, пускай те и вынуждали мириться с агонией и разрушали их тела, но рыцари верили, что, пережив боль, они смогут переродиться.

Стражников Шипа ввели в заблуждение, обманули, однако те все равно решили в недавней войне занять сторону Железных фейри и Роуэна, из-за чего стали предателями Дворов фейри. А несколько отдельных личностей задумали пойти дальше, угрожали Меган и совершили покушение на ее

жизнь. Тем самым они заслужили звания моих личных врагов. Воистину незавидное положение.

– Итак, – снова заговорил Пак, наблюдая за лагерем. – Я насчитал минимум полдюжины негодяев у костра и, может, еще несколько в карауле. Как хочешь действовать, принц? Я могу выманить их по одному за раз. Или мы можем разделиться и напасть на них с разных сторон...

– Их всего семеро. – Достав меч, я вышел из тени деревьев и направился прямо к лагерю. Пак лишь вздохнул.

– Или можно использовать старый метод выбивания дверей, – проворчал он и двинулся за мной. – Вот я глупый, с чего-то взял, что существует другой способ.

По всему лагерю разнеслись вопли удивления вперемешку с предупреждающими выкриками, но я и не собирался подкрадываться. Мы с Паком вместе уверенно приближались к основанию башни, смертоносные и безмолвные. На нас с ревом налетел один караульный, но я заблокировал его мечом, лезвием проткнул его броню и, обойдя, бросил его корчиться от боли в грязи.

К моменту, когда мы добрались до центра лагеря, шестеро Стражников Шипа уже нас ждали, выстроившись в линию, с оружием на изготовку. Мы с Паком безмятежно дошагали до полосы света, отбрасываемого костром. В первые мгновения никто не шевелился.

– Принц Эш. – Едва заметно улыбнулся лидер Стражников Шипа – из-за отсутствия губ и тонкой рваной полосы

на месте рта увереннее заявить не представлялось возможным – и сделал шаг вперед. Он внимательно изучал нас стеклянными глазами тусклого голубого цвета. – И Робин Плутишка. Удивительно видеть тебя здесь. Мы польщены, правда, парни? – И, хотя в голосе слышалась насмешка, еще в нем прозвучал намек на надежду, когда он указал на лес за нашими спинами. – Видимо, новости о наших свершениях распространяются стремительно и далеко, раз нас выследили Зимний Принц и шут Летнего Двора.

– Не то чтобы, – язвительно усмехнулся Пак. – Мы просто проходили мимо.

Улыбка голубоглазого спала, я шагнул вперед быстрее, чем он успел проронить еще хоть слово.

– Ты напал на Железное Королевство, – произнес я, завадев его вниманием. – И послал к Железной Королеве наемника, чтобы тот отобрал у нее жизнь. Прежде чем я тебя убью, хочу понять – почему. Война окончена. Железное Королевство больше не несет угрозы, Дворы живут в мире. Зачем все это рушить?

Мгновение Страж Шипа не сводил с меня взгляда, и выражение его лица оставалось невозмутимым. Затем тонкий рот искривился в усмешке.

– А почему нет? – Он пожал плечами и рукой обвел лагерь. – Посмотри на нас, принц, – выплюнул он горько. – Нам незачем жить. Роуэн мертв. Железный Король мертв. Нам не вернуться в Зимний Двор и не выжить в Железном Королев-

стве. Куда еще нам податься? Нас нигде не примут.

Его история прозвучала ужасающе знакомо, больше похожая на мою: изгнанный из собственного Двора и неспособный ступить на землю Железного Королевства.

– Нам остается только мстить, – распалялся Стражник Шипа, гневно указывая на свое лицо. – Убивать каждого Железного мерзавца, который сделал это с нами, начиная с их королевы-полукровки. Мы старались как могли, даже добрались до тронного зала, но мелкая дрянь оказалась сильнее, чем мы думали. Нас вынудили отступить в последнюю минуту. – Он дерзко вздернул подбородок. – Но нам удалось избавиться от нескольких ее рыцарей, даже от того, что погнался за нами.

– Одного вы упустили, – процедил я тихо, отчего его брови изогнулись. – Оставшийся в живых рассказал нам, где вы и что натворили. Прежде чем уходить, стоило удостовериться, что вы умертвили всех. Боюсь, это ошибка новичка.

– Да ну? Что ж, запомню на будущее. – Страж мерзко и горько ухмыльнулся. – Итак, поведай-ка, Эш, – продолжил он, – прежде чем он испустил последний вздох, вы успели поговорить по душам? Раз вы оба по уши втрескались в новую Железную Королеву и безумно хотите быть с ней. Он раскрыл вам тайну превращения в таких, как он?

Я не сводил ледяного взгляда со Стража Шипа. Его гадкая ухмылка стала шире.

– Не притворяйся, будто я не знаю, о чем говорю, Эш.

Мы все слышали эту сказочку, да, парни? Великий Зимний Принц, тоскующий по потерянной королеве, дал клятву, что найдет способ быть с ней в Железном Королевстве. Как трогательно.

Он фыркнул и чуть наклонился вперед, чтобы пламя костра подчеркнуло его ожоги и изуродованное лицо. В тусклом свете он жутко походил на восставший труп.

– Хорошенечко рассмотрите, ваше высочество, – прошипел он, обнажая сгнившие желтые зубы. Меня накрыло исходящим от него зловонием, и я поборол желание отступить на шаг. – Глянь повнимательнее на нас всех. Вот что случается с существами в Железном Королевстве. Мы думали, что станем такими, как они. Думали, что нашли способ жить бок о бок с железом и не исчезнуть, когда человечество перестанет верить. А теперь посмотри на нас. – Его мертвое, опустошенное лицо исказилось от раздражения. – Мы чудовища, как и они. Железные фейри – гниль и чума Небыли, и пока не придет наш час, мы собираемся убить их собратьев столько, сколько получится. В том числе Железную Королеву и всех сторонников Железного Королевства. Если у нас получится развязать еще одну войну с Железными фейри и их королевство исчезнет с лица Небыли навсегда, значит, мы страдали не зря.

Я сузил глаза, представив очередную войну с Железными фейри, в которой прольются литры крови и умрут сотни существ, а Меган окажется в самой гуще событий.

– Ты сильно ошибаешься, если считаешь, что я это допущу.

Страж покачал головой, вернулся к прежнему настрою и потянулся за мечом.

– Тебе стоило присоединиться к нам, Эш, – с сожалением произнес он, остальные стражи вытащили и подняли свое оружие. – Ты смог бы по-своему добраться до тронного зала и лезвием пронзить сердце Железной Королевы. Уничтожить собственную слабость, как и положено Зимнему Принцу. Но вместо этого ты в нее влюбился, да? И проиграл Железному Королевству, ровно как и мы. – Он смерил меня оценивающим взглядом. – Все-таки мы не такие уж и разные.

Пак вздохнул нарочито громко.

– Так вы планировали заговорить нас до смерти? – поинтересовался он, и Страж Шипа обратил свое внимание на него. – Или мы наконец перейдем к делу?

Лидер взмахнул своим черным оружием, и лезвие с зазубринами отразило свет костра. Остальные Стражи Шипа повторили за ним.

– Не ждите от нас пощады, ваше высочество, – предупредил он, и небольшой отряд начал наступление. – Вы больше не наш принц, и мы не принадлежим Зимнему Двору. Все, во что мы верили, мертво.

Пак выдавил злобную усмешку и развернулся так, что мы встали спиной к спине, лицом к стражам. Я поднял меч и зачерпнул из воздуха чар, позволяя холодной силе Зимы про-

браться под кожу. И улыбнулся.

– Пощады просят слабаки, – сообщил я стражам, видя в них лишь их истинную сущность: скверну, которую нужно вырезать и уничтожить. – Я вам покажу, сколько во мне осталось от Неблагого Двора.

Стражники Шипа бросились на нас с громким боевым кличем, налетев сразу со всех сторон. Я отбилсЯ от первого и второму нанес удар с плеча, после чего отскочил назад, чтобы не попасть под лезвие третьего. За спиной Пак кричал, безудержно веселясь, и пока он отплясывал вокруг противников, звон его кинжала отдавался у меня в ушах. Стража нападала жестко и неумолимо. Элитный отряд Роуэна славился невероятной подготовкой и опасным нравом, но я очень долго жил в Зимнем Дворе, изучая их сильные и слабые стороны, благодаря чему знал фатальные недостатки.

Вместе Стражники Шипа являли собой устрашающую силу: как команда они были грозными и почти несокрушимыми, больше похожие на стаю волков. Однако это же их может погубить. Убери одного – и остальные развалятся. Окруженный тремя Стражами, я отскочил назад и наслал град жалящих ледяных осколков в самый их центр, поймав двоих в смертельную дугу. Они на пару секунд отвели глаза, а третий бросился на меня без подкрепления и напоролсЯ на лезвие моего меча, которым я провел вдоль его шеи. Боец разделился надвое, его броня треснула, а на месте, куда он упал замертво, возникла темная ежевика. Как и любого фей-

ри, смерть вернула его Небыли. Страж прекратил свое существование.

– Пригнись, ледышка! – крикнул Пак из-за спины, и я повиновался, почувствовав, как над головой свистнуло лезвие другого Стража. Я повернулся и пронзил его грудь, а Пак запустил кинжал в третьего, тоже решившего напасть на меня сзади. Между камней проросло еще больше ежевики.

Осталось всего три Стража Шипа. Мы с Паком вновь встали спиной к спине, защищая друг друга с тыла и двигаясь в унисон.

– А знаешь, – чуть запыхавшись, обратился ко мне Пак, – это напоминает о временах, когда мы были в подземье и набрели на город Дьюргар. Помнишь, ледяной царевич?

Я отбил от попытки проколоть мне ребра и ответил, занеся меч над головой противника, вынуждая того отступить.

– Хватит болтать и сражайся, Плут.

– Да, кажется, тогда ты сказал то же самое.

Я блокировал очередной удар, подался вперед и лезвием разрезал горло Стража, а Пак тем временем отплясывал вне поля досягаемости воина и вонзил свой кинжал прямо ему между ребер. Оба противника рассыпались, и после их смерти вражеское оружие упало на камни с характерным звоном. А пока мечи не успели коснуться земли, последний Страж Шипа, лидер отряда, издевавшийся надо мной до начала боя, попытался обратиться в бегство.

Я поднял руку, вокруг меня завихрились чары, и в повер-

нувшего к нам спиной воина полетело три ледяных кинжала. Они поразили его с глухим звуком, Страж Шипа резко выдохнул и завалился вперед. Опустился на колени и, когда я подошел к нему ближе, посмотрел на меня своими тусклыми голубыми глазами с болью и ненавистью.

– Похоже, я ошибался, – едва выдавил он, его рот искривился в последней непокорной ухмылке. – Ты все еще Неблагодой фейри во всех отношениях. – Он рассмеялся, но его хохот больше походил на сдавленный кашель. – Так чего вы ждете, ваше высочество? Заканчивайте.

– Сам знаешь, я тебя не пощажу. – По мне растекалась опустошенность Зимнего Двора, замораживая эмоции, подавляя любые мысли о добродушии или милосердии. – Ты хотел убить Меган, и если я тебя отпущу, ты продолжишь вредить ее королевству. Я подобного не допущу. Разве что ты можешь поклясться на этом самом месте отречься от своей миссии по уничтожению Железной Королевы, ее подданных и королевства. Дай клятву, и я сохраню тебе жизнь.

Страж Шипа мгновение не сводил в меня взгляда, после чего закашлялся очередным смешком.

– И куда я пойду? – Он ухмыльнулся, когда Пак, торжественно наблюдавший за происходящим, зашел ему за спину. – Кто примет меня таким? Мэб? Оберон? Твоя юная королева-полукровка? – Он закашлялся и плюнул на камни между нами, тут же оросившиеся красными пятнами. – Нет, ваше высочество. Если отпустите меня, я придумаю, как до-

браться до Железной Королевы, и вонжу ей в сердце меч, хохоча, пока меня будут колоть клинками за содеянное. И если умудрюсь выжить, я убью каждого Железного фейри, с которым столкнусь, буду рвать их на части и смотреть, как земля пропитывается их испорченной кровью. Я не успокоюсь, не уложив всех их до единого в мог...

Он не смог завершить речь, поскольку мое лезвие перерезало его глотку, отсекая голову от тела.

Труп Стража Шипа обратился в куст ежевики, и Пак вздохнул, подняв к нему скрюченный палец.

– Да, примерно чего-то такого я и ждал. – Он вытер кинжалы о штаны и посмотрел на башню и усыпанную у его основания ежевикой территорию. – Как думаешь, поблизости могут бродить другие?

– Нет. – Я убрал меч в ножны и повернулся к бывшему собрату из Неблагого Двора. – Они понимали, что умирают. Причин прятаться не оставалось.

– Похоже, мне фанатиков не постичь. – Сморщив нос, Пак убрал свое оружие и покачал головой. – Приятно узнать, что они бредили, как и прежде, хотя их безумие стало пикантнее.

Бредили? Я прикрыл глаза и вспомнил слова лидера, дразнящие и загадочные. *«Ты проиграл Железному Королевству, ровно как и мы. Все-таки мы не такие уж и разные».*

Впал ли Страж Шипа в настолько бредовое состояние? Они всего-то желали того же, что и я: отыскать способ не мучиться в присутствии железа. Воины заплатили за это сво-

ей жизнью, они выдержали пытки, которые не вынес бы ни один нормальный фейри, надеясь преодолеть нашу вечную слабость. Рассчитывая жить в Железном Королевстве.

Разве я сейчас занимался не тем же, мечтая о невозможном?

– Снова у тебя хмурое выражение лица, ледяной принц. – Пак глянул на меня с прищуром. – Я вижу, как твой мозг пробегает километр в минуту. О чем задумался?

Я мотнул головой.

– Ни о чем важном. – Развернувшись, я направился прочь, обратно к краю леса. Пак собирался запротестовать, но я ускорился, не желая больше размышлять на эту тему. – Мы и так потратили здесь немало времени, при этом не приблизившись к Провидцу ни на шаг. Идем.

Плутиска поскакал за мной. Я предполагал, что он помолчит, оставит меня в покое, но, разумеется, тишина продлилась всего пару минут, прежде чем он открыл рот.

– Слушай, ты так и не ответил на мой вопрос, принц, – сказал он, пнул камешек, отправив его в полет над булыжниками, и воззрился на то, как обломок исчезает в лесу. – Что мы вообще искали в том подземье? Ожерелье? Зеркало?

– Кинжал, – проворчал я.

– Ага! Значит, ты все-таки помнишь!

Я лишь бросил на него молчаливый взгляд.

– Просто уточнял, ледышка, – дерзко ухмыльнулся он. – Не хотелось, чтобы ты забыл деньки, когда мы так славно

повеселились. Слушай, а что с ним в итоге случилось? Мне помнится, экземпляр был симпатичный.

На меня нашло оцепенение, а голос стал намного мягче.

– Я отдал его Ариэлле.

– Вот как... – пробормотал Пак.

И после не вымолвил ни слова.

Грималкин дожидался нас, устроившись высоко на ветке дерева у края леса, и вылизывал лапу с напускным безразличием.

– У вас ушло больше времени, чем я предполагал. – При нашем приближении он зевнул. – Даже подумывал прикорнуть, чтобы не скучать. – Проведя языком по конечности в последний раз, он посмотрел на нас, сощутив золотистые глаза. – Неважно. Вы двое вроде закончили, можем двигаться дальше.

– Разве ты не знал о Страже Шипа? – поинтересовался я. – И их нападении на Железное Королевство?

Грималкин фыркнул. Дернул хвостом, поднялся на лапы и прошествовал по расколотой ветке без объяснений. Не оглянувшись, ловко запрыгнул на сук повыше и затерялся в листьях, вынуждая нас с Паком гнаться за ним со всех ног.

Глава 3

Ариэлла Туралин

Дикий лес тянулся вдаль, темный, запутанный и бесконечный. Я сбился со счета, сколько раз свет возникал и удалялся, ведь чем глубже мы забредали в непроглядную глушь, тем необузданнее и непредсказуемее становилась дикая природа. Грималкин вел нас по узкой лощине, и деревья не спеша следовали за нами по пятам, пока мы не озирались, чтобы пригвоздить их к земле. Однако стоило повернуться к ним спиной, и жуткое преследование продолжалось. Мы поднялись на громадный, покрытый мхом бугор, но вскоре выяснили, что «бугром» оказалось тело спящего гиганта – когда он поднял широченную руку, чтобы почесать щеку. Мы пересекли холмистую ветреную равнину, где нас с холодным интересом изучал табун диких лошадей, чьи скрытные разговоры уносило легкими порывами ветра.

В течение всего путешествия мы с Паком не общались, а если такое и случалось, то скорее подшучивали друг над другом, бросались угрозами и оскорблениями. Стычка со Стражами Шипа и битва плечом к плечу с Робинотом Плутишкой воскресили воспоминания, возродить которые сейчас не хотелось, ведь я их заморозил глубоко в душе и не мог растопить из страха натерпеться боли. Не хотелось вспоминать охотников, испытания и времена, когда мы попадали в

неприятности и выбирались из них с боем. Или смех и дух товарищества, давным-давно объединявший нас с бывшим ближайшим другом. Ведь с воспоминаниями о Паке вернулась память о клятве, данной в момент отчаяния и ярости и превратившей нас на долгие годы в заклятых врагов.

Ариэлла. Единственная дочь Ледяного Барона из Стеклянного Холма, впервые Ариэлла появилась в Неблагодворе в зимний день равноденствия, когда Элизиум устраивала Мэб. Согласно устоявшейся традиции, Зимний и Летний Дворы дважды в год – по меркам смертных – встречались, чтобы обсудить политику, заключить новые сделки и, по сути, договориться вести себя хорошо еще один сезон. Или по крайней мере воздержаться от объявления войны. Меня каждый раз одолевала смертная скука, но как Зимний Принц и сын Королевы Мэб, я был обязан присутствовать и потому научился плясать под ее дудку, исполняя долг прилежной придворной мартышки.

Сумерки еще не опустились, соответственно, Летний Двор пока не прибыл. Мэб не разрешила запереться у себя в комнате до начала Элизиума, и я затаился в темном углу внутреннего дворика, перечитывая книгу из своей коллекции произведений смертных авторов и поэтов. Если кому-то стало бы любопытно, я наблюдал за прибытием последнего из гостей, но в основном избегал Роуэна и нынешнего стада знати, непременно осыпавшего бы меня вкрадчивыми лести-

выми речами и широкими сияющими улыбками. И голосами, похожими на нежнейшее мурлыканье, сладчайшую песню, предлагали бы одолжения, залитые медом и нектаром, но мерзким ядом в сердцевине. Все-таки я звался принцем, самым юным и почитаемым Мэб, как говорили некоторые. Полагаю, многие, вероятно, разделяли мнение, что я более наивен, а потому меня проще обвести вокруг пальца. Роуэн и Сэйдж, бывавшие при дворе куда чаще, управлялись с придворными плясками искуснее. Однако я носил титул истинного сына Зимы и изучил все хитрые движения лучше большинства. И те, кто пытался заключить меня в сети из меда и одолжений, вскоре запутывались в собственных глупых обещаниях.

Я знал придворный танец. Просто не получал от него удовольствия.

Именно поэтому сидел, прислонившись к покрытой льдом стене, с «Книгой Пяти Колец» Мусаси¹, и лишь краем глаза наблюдал за проезжавшими через ворота каретами и ступавшими на снега Зимними дворянами. Я знал либо прежде видел почти всех из них. Снежно-огненная Леди одета в наряд из сверкающих сосулес, музыкально переливавшихся при ходьбе. Новый герцог Заморозья, избавившийся от предшественника, просто сослав того в мир смертных, проплыл через снега в сопровождении своих прислужников-гоблинов.

---

¹ «Книга Пяти Колец» – философский трактат, написанный в XVII веке самураем Миямото Мусаси. Книга посвящена искусству стратегии.

Баронесса Ледяного Сердца, шагая мимо, наградила меня сдержанным кивком, а пара закованных в серебряные ошейники леопардов шипели и рычали.

А затем вошла *она*.

Я ее раньше не встречал, и уже одно это вызвало любопытство. Ее красота была неоспорима: длинные серебристые волосы, бледная кожа, стройное, одновременно хрупкое и крепкое тело. Однако все представители нашего вида отличались если не поразительным величием, то как минимум эффектной внешностью. Впрочем, если ты вечно окружен красотой, со временем она перестает очаровывать, тем более если под ней кроется лишь жестокость. Меня в тот день привлек не ее облик, а взгляд, которым она окинула Зимний Двор: ее прелестные черты лица изобразил явный благоговейный страх. Подобным чувствам здесь не место, большинство сочтут их слабостью и используют в корыстных целях. Дворяне чувствуют эмоции, как акулы – кровь, и к концу дня ее бы просто сожрали.

Часть меня говорила не обращать внимания: в Зимнем Дворе каждый сам за себя, так уж повелось. Что эта девчонка, новенькая и неумелая, наконец отвлечет гостей от моей персоны. Но, сколько бы доводов ни приводил внутренний голос, я понял, что заинтригован.

Закрыв книгу, я направился к ней.

Когда я подошел, она делала медленный круг и подскочила, стоило нам столкнуться лицом к лицу.

– Ох, простите меня! – Ее тонкий и светлый голос походил на перезвон колокольчиков. – Я вас не заметила.

– Вы заблудились? – Меня не особенно интересовал ответ, скорее я испытывал ее, изучал ее защиту. Признаться в Зимнем Дворе, что ты заблудился, серьезная ошибка, здесь нельзя быть пойманным врасплох. Меня самого возмутило, что первым делом я решил изучить слабые места, выявить бреши в ее броне. Но в Неблагом Дворе недопустимо не проявлять осторожность.

Она удивилась вопросу, отступила на шаг и словно только меня заметила. Она подняла на меня ясные сине-зеленые глаза, и я совершил ошибку, посмотрев прямо на нее.

Ариэлла приковала меня своим взглядом, завлекла, и внезапно мне показалось, что я тону. Россыпь серебристых пятнышек на радужной оболочке напоминала крошечные звезды, будто в ее глазах была заключена целая вселенная. Ее сияющий, полный чувств, искренний и невинный взор не опорожен вероломством Неблагого Двора.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга, не смея портить момент.

Пока я не осознал, что делаю, и не отвернулся, притворившись, что меня заинтересовала очередная въезжающая через ворота карета, тем временем злясь на себя за потерю бдительности. И задумался, вдруг все это часть ее плана – прикидываться наивной и невинной, чтобы в цепкие лапы заманивать ничего не подозревающих принцев? Необычно,

но эффективно.

К счастью, похоже, девушку происходящее потрясло, ровно как и меня.

– Нет, не заблудилась, – произнесла она, затаив дыхание. Еще одна ошибка, но мне не хотелось следовать прежней стратегии. – Просто... Ну... Я раньше здесь не была, вот и все. – Она прочистила горло и выпрямила спину, видимо, вернув самообладание. – Я Ариэлла Туларин из Стеклянного Холма, – объявила она по-королевски. – И я пришла от имени своего отца, герцога Стеклянного Холма. Он в данный момент нездоров и шлет извинения за то, что не смог явиться.

Я об этом слышал. Судя по всему, во время охоты на змей в горах на своей территории герцог нарвался на проблемы. Весь Двор гудел, гадая, кого же отправят его представить, и ходили слухи о его единственной дочери, никогда не покидавшей своих владений.

В итоге явилась она.

Ариэлла снова улыбнулась, взволнованно убрала волосы назад и тут же сбросила с себя всякий королевский флер.

– Я же все правильно сказала? – спросила она бесхитростно. – Здороваться нужно именно так, я не ошиблась? Для меня это новинка. Я никогда не была при дворе, и не хочется разочаровывать королеву.

Именно тогда я принял решение. Этой девушке требуется сопровождение, тот, кто расскажет, как устроен Зимний

Двор, иначе дворяне ее прожуют и выплюнут. Мысли об этой девушке, испорченные и горькие, ее застывший настороженный взгляд вселили в меня странное, необъяснимое желание защитить ее. Если кому-то взбредет в голову втянуть в свои игры Ариэllu Туларин, сначала им придется разобраться со мной. А меня сложно назвать неопытным новичком, когда дело касается Неблагого Двора.

– Прошу, идем, – обратился я к ней и предложил руку, которую она, хоть и с удивлением, приняла. – Я тебя представляю.

Ее ясная улыбка стала желанной благодарностью.

С того момента я продолжил искать поводы находиться поближе к дочери герцога Стеклянного Холма. Согласился отправиться на тайную охоту в горы на их территории, соблазняя ее. Удостоверился, чтобы Мэб на следующий Элизиум пригласила и герцога, и Ариэllu. Я пытался проводить с ней каждую свободную минуту, пока наконец не удалось убедить ее навсегда покинуть свои владения и перебраться во дворец. Герцог Стеклянного Холма впал в ярость, но я был Зимним Принцем, и в итоге он уgomонился под угрозой изгнания или убийства.

Разумеется, разлетелись слухи. Моя жизнь как представителя королевской семьи находилась под постоянным наблюдением. И когда я начал проводить много времени с юной будущей герцогиней... что ж, домыслов возникло столько, что создавалось впечатление, будто Мэб и Оберон объявили

о помолвке. Принц Эш стал одержим, Принц Эш нашел новую игрушку и, что звучало хуже всего, Принц Эш влюбился. Меня это не волновало. Наедине с Ариэллой я мог забыть о Дворе, об ответственности, обо всем. Рядом с ней не приходилось держать оборону, озираться и следить за словами. Ариэлле не интересовали игры Зимнего Двора, и это восхищало меня больше всего. Была ли это влюбленность? Я не знал. Любовь оставалась для меня неразрешимой загадкой, чувством, от которого все предостерегали. Любовью забавлялись смертные и слабые Летние фейри, в жизни Принца Неблагого Двора ей места не находилось. Ничто меня не смущало. Я знал лишь, что рядом с ней можно не думать об интригах и ловушках Двора, достаточно просто *быть*.

Однажды, в самый разгар лета, о нас стало известно тому, кто лучше бы о нас не услышал никогда.

Мы с Ариэллой довольно часто охотились. Появлялась возможно удалиться от Двора и остаться наедине там, где никто не шептался, не пялился, не ехидничал и не бросал жалостливых взглядов. Ариэлла оказалась превосходной охотницей, и наши вылазки обычно превращались в дружественное соревнование: чья стрела сразит добычу первой. Я терпел поражение так же часто, как и побеждал, отчего преисполнялся странной гордостью. Мои навыки считались выдающимися, и потому способности Ариэллы, равные моим, вернули охоте азарт и вынуждали меня концентрироваться.

В тот день мы расположились в Диком лесу, расслабля-

лись после успешной охоты и наслаждались компанией друг друга. Мы устроились на берегу чистого зеленого пруда, я обнимал ее за талию, а ее голова покоилась на моей груди. Ариэлла наблюдала за тем, как два пикси дразнили огромного карпа, подлетая к поверхности воды и стремительно уносясь прочь, пока рыба пыталась их нагнать. Опускалась тьма, но нам не хотелось возвращаться ко Двору. Зимние феири в летние месяцы имели обыкновение тревожиться и раздражаться, из-за чего постоянно ссорились и злословили. А в Диком лесу царили тишина и умиротворение, и лишь самые отчаянные и злобные дикие феири вознамерились бы напасть на двоих могущественных подданных Неблагого Двора.

Неожиданно безмятежный отдых прервали.

– Вот ты где! Боже, ледяной принц, я ищу тебя уже вечность! Не знай я тебя, решил бы, что ты меня избегаешь.

Я вздрогнул. Ну, или он, разумеется. Для него не осталось ничего святого.

Ариэлла вздрогнула от удивления.

– Кто... – Она попыталась оглянуться, но обнаружила, что я не шевельнулся и не собирался ее отпускать. Заворчав, я лицом зарылся в ее волосы.

– Не оборачивайся, – пробормотал я. – Не отвечай ему, и, может, он уйдет.

– Ха, будто это хоть раз срабатывало. – Говорящий подошел ближе, и я смог увидеть его боковым зрением: тот скре-

стил руки на обнаженной груди и растянул губы и привычной ухмылке. – Сам знаешь, продолжишь меня игнорировать, ледышка, я просто столкну тебя в пруд.

Я отпустил Ариэллу, поднялся и посмотрел на Пака, который попятился с добродушной улыбкой.

– Чего тебе, Плут?

– И я тоже рад тебя видеть, принц. – Пак показал язык, не тронутый моим взглядом. – Похоже, когда узнаю сочную сплетню в другой раз, то приберегу ее при себе. Я-то думал, ты захочешь увидеть кетцалькоатлей, замеченных в Мехико-Сити, но, кажется, ты занят.

– Плут? – повторила Ариэлла, уставившись на Пака с нескрываемым любопытством. – Робин Плутиска? Тот самый? Пак?

Пак широко улыбнулся и поклонился.

– Единственный и неповторимый, – заявил он торжественно, и я ощутил, как ситуация выходит из-под контроля. – А кто, позволь узнать, ты, леди, укравшая внимание ледяного царевича? – Прежде чем Ариэлла успела открыть рот, он фыркнул и повернулся ко мне с надутыми губами. – Принц, я задет. После всего, что мы пережили, мог по крайней мере представить меня своей новой подруге.

– Это Ариэлла Туларин, – представил я ее, отказываясь потакать прихотям Пака. – Ариэлла, это Робин Плутиска, который, несмотря на все мои попытки, продолжает ошибаться рядом, навязывая нежелательную компанию.

– Ты меня ранил, принц. – Лицо Пака выражало что угодно, но не обиду, и я скрестил руки на груди. – Итак, полагаю, ты все еще злишься из-за того недоразумения с гарпиями. Клянусь, я думал, в пещерах никого!

– Как можно было не заметить там сотню гнездящихся гарпий?! Гигантский полог из костей ни на что не намекнул?!

– Ну конечно, жалуйся. Но мы же отыскиали тропу к Афинам, не так ли?

Ариэлла потерянно моргала, ее взгляд метался между нами.

– Минуту, погодите, – встряла она, подняв руки. – Вы знакомы? И вместе путешествовали? – Она нахмурилась и посмотрела на нас обоих. – Так вы друзья?

– Я бы так не сказал, – хмыкнул я.

– О, лучшие друзья, леди, – произнес Пак одновременно со мной, подмигивая ей. – Ледяной царевич станет это отрицать, пока горы не рухнут, но ты сама понимаешь, как трудно ему признавать свои чувства, так?

– Но ты же Летний. – Ариэлла смотрела на меня в смущении. – Робин Плутиска часть Благородного Двора, верно? Разве не противозаконно вступать в сговор с Летними фейри?

– Вступать в сговор? – хмыкнул Пак и уставился на меня. – Какие противные слова. Никакого сговора, правда, принц?

– Пак, – вздохнул я. – Заткнись. – Отвернувшись от него, я притянул Ариэллу поближе, стараясь не замечать, какой радостью засветились его глаза. – Ответ на твой вопрос –

да, – ответил я тихо. – Это противозаконно. И во владениях Аркадии и Тир-на-Ног мы с Робинот Плутишкой враги. И мы оба решительно это признаем. – Я зыркнул на Пака, и тот кивнул, по-прежнему ухмыляясь. – Но, – продолжил я, – на Дикий лес законы, хотя они и не настолько гибкие, распространяются с оговорками. Мы с Паком, как известно... чуть отходим от правил. Не всегда и не часто. Но только он способен поспевать за мной, и лишь ему плевать, что я принадлежу Зимнему Двору.

Ариэлла отпрянула и уставилась на меня, в ее сине-зеленых глазах читалось напряжение.

– То есть ты хочешь сказать, что Принц Неблагого Двора признается в регулярном нарушении закона и сговоре с подданным заклятого врага Зимнего Двора?

У меня сперло дыхание. Хотя я и понимал, что этот день наступит, но надеялся, что о моем... общении... с Паком станет известно, когда того захочу я. Больше всего пугала перспектива выбора стороны, которой предстоит проявить верность. Ариэлла по-прежнему являлась подданной Неблагого Двора, воспитанной в ненависти к Летнему и всему с ним связанному. И если она посчитает Пака врагом и заявит, что мы не должны иметь с ним ничего общего, кроме стремления сразиться насмерть... как мне в таком случае поступить?

Я мысленно вздохнул. Меня звали Принцем Неблагого Двора. И несомненно, я всегда выберу свой Двор и близких.

Если придется, я отвернусь от Пака, забуду обо всех годах нашего товарищества и сделаю выбор в пользу Зимы. Но не сказать, что он мне дастся легко.

Ариэлла не сводила с нас взгляда, а я ждал ее приговора, ее реакции. Наконец ее губы растянулись в задорной улыбке.

– Что ж, я видела, как Эш ведет себя с «товарищами» из Зимнего Двора, и должна сказать, ты, Роберт Плутишка, похоже, исключение из правила. Я очень рада нашему знакомству. – Она посмотрела на меня и подмигнула. – А я-то боялась, что у Эша нет друзей.

Пак захохотал как безумный.

– Она мне нравится, – резюмировал он, пока я стоял со скрещенными руками и пытался казаться скучающим и раздраженным. Они хихикали над моими потугами, но мне было все равно. Ариэлла приняла моего «товарища» без оговорок и осуждения. Мне не придется выбирать. Я мог наслаждаться благами обоих миров и ничем не жертвовать.

Стоило догадаться, что это не навечно.

– Принц, – обратился ко мне Пак, вытаскивая меня из мрачных мыслей в настоящее. – Принц. Эй, ледышка!

Я несколько раз моргнул и уставился на него.

– Чего?

Он осклабился и кивнул на небо: над нашими головами нависало полотно из темных облаков.

– Собирается неприятный шторм. Комок шерсти предло-

жил поискать место для привала, раз эти земли славятся внезапными наводнениями. Если ему верить, мы будем у Провидца уже завтра.

– Ладно.

– Ого, ты сегодня болтливый. – Пак покачал головой, а я пронесся мимо него и спустился в размытый овраг, на дне которого нас ждал Грималкин. Пак невозмутимо последовал за мной и продолжил говорить: – Это твой самый многословный ответ за два дня. В чем дело, ледяной царевич? В последнее время ты довольно хмурый, даже для тебя.

– Отстань от меня, Пак.

– А мне-то казалось, мы наконец поладили. – Пак театрально вздохнул и подстроился под мой темп, пока мы шли по склону. – Можешь мне рассказать, принц. Ты уже должен был уяснить, что я не отстаю. Так или иначе, я из тебя все вытяну.

Глубоко внутри вспыхнуло нечто темное. Спящий гигант ощутил в воздухе перемены, и словно забытое сердцебиение, нитевидное, но все еще явное, он начал выбираться на поверхность. Я уже давно этого не чувствовал, не позволял себе на протяжении долгих лет. Ту часть меня, что отвечала за Неблагую сущность, сочащуюся неразбавленной ненавистью и жадой крови. Однажды я ей поддался, в день, когда умерла Ариэлла. Меня поглотила ярость, я преисполнился свирепостью, обратившей меня против ближайшего друга. Мне казалось, я похоронил эту часть, заморозив все свои

эмоции, натренировавшись вызывать онемение, не чувствовать ничего.

Вот только оно вернулось, то прежнее безумие. Первобытная злость выползала на поверхность, наполняя меня гневом. И ненавистью. Раны, по-настоящему так и не затянувшиеся, открылись, накачивая мое сердце ядом. Меня это встревожило, и я попытался затолкнуть все это обратно в пропасть, из которой оно старательно выкарабкивалось. Но, казалось, погребенные чувства не уходили, а пульсировали и пузырились прямо под тонкой кромкой рассудка.

И относились они исключительно к Паку, и не думавшему затыкаться.

– Знаешь, вредно все переварить в себе, принц. Погружение в тяжкие думы сильно переоценено. Так что давай, поделись со мной. Что тебя...

– Я же сказал... – Резко развернувшись, я столкнулся с Паком лицом к лицу, достаточно близко, чтобы видеть собственное отражение в его потрясенных зеленых глазах. – Отстань от меня, Пак.

Несмотря на ярко выраженное шутовство, Робин Плутиска не был глупцом. Мы знали друг друга уже давно, и в качестве друзей, и в качестве врагов, и он понимал меня лучше остальных, порой даже лучше меня самого. Беззаботная улыбка схлынула, а его взгляд стал жестким, как камень. Мы уставились друг на друга, нас разделяли жалкие сантиметры, а вокруг поднимался и завывал ветер, создавая цик-

лон из листьев и пыли.

– Вдруг засомневался? – заговорил Пак спокойно, но угрожающе, в голосе не осталось и следа от его обычной легкомысленности. – Я думал, мы на время это отложим.

– Никогда, – отрезал я, вторя его тону. – Я даже не могу ее отменить, Плут. Я все еще собираюсь тебя убить. Я поклялся ей, что сделаю это. – Недалеко сверкнула молния и зарокотал гром, пока мы сверлили друг друга взглядами. – Однажды, – произнес я мягко. – Однажды ты поднимешь глаза и увидишь меня. Другого конца у нас быть не может. Не забывай об этом.

Пак медленно склонил голову и пристально на меня посмотрел.

– Это говорит Эш? Или клятва?

– Не имеет значения. – Я отступил, не разрывая зрительного контакта, не желая поворачиваться к нему спиной. – Как прежде уже никогда не будет, Пак. Не пытайся себя обдурить.

– Я и не забывал, принц. – Пак глядел на меня с печалью, а его зеленая радужная оболочка сияла в наступившей темноте. Молния ударила снова, затерявшись между деревьев, и гром ответил ей ревом. Следующие слова Пака не мог унести даже ветер. – Ты не единственный сожалеешь.

Я развернулся и двинулся от него прочь, ощущая, как сердце окутывает холодом и пустотой. На дне склона на пне сидел Грималкин, хвостом укутав свои лапы, и наблюдал за

нами немигающим взглядом золотистых глаз.

Мы нашли пещеру, или, правильнее сказать, раздражающий, нетерпеливый Грималкин привел нас к ней за секунду до того, как небеса развезлись и на землю обрушился ливень. Свет немедленно исчез, и я отступил в темный угол, оставив Пака присматривать за костром. Спиной прислонившись к стене, я поджал одно колено к груди и направил все свое внимание на плясавшие языки пламени.

– Итак, началось.

Грималкин возник рядом, он расположился на камне и следил за тем, как Пак поддерживает костер. Пламя отбрасывало свой свет так, что создавалось впечатление, будто у кота над головой висел оранжевый нимб. Я покосился на него, но он не шелохнулся.

– И что это значит?

– Я предупреждал, что путь будет непростым. Говорил тебе и Плутишке – вы понятия не имеете, что вас ждет. – Он повел ухом и чуть переместился, продолжая смотреть на костер. – Ты же чувствуешь, не так ли? Гнев. Ненависть. – Я ошеломленно взглянул на него, но Грималкин не отреагировал. – Чем дальше мы пройдем, тем хуже будет.

– А куда мы идем? – спросил я мягко. Меня отвлекло внезапное шипение со стороны огня, и оказалось, Пак держал над костром освежеванного кролика. Даже не хотелось гадать, откуда он его взял, поэтому я повернулся к Грималки-

ну. — Знаю, мы идем к Провидцу, но ты так и не ответил — куда.

Кайт ши прикинулся глухим. Зевнув, он лениво потянулся, выпустив когти над камнем, и рысью ускакал контролировать приготовление ужина.

Снаружи выл и разыгрывался шторм, склоняя деревья и под острым углом направляя дождь прямо в горловину пещеры. Костер бодряще потрескивал, облизывая тушку кролика, и пространство начал заполнять запах жареного мяса.

И да, что-то было не так.

Я поднялся на ноги и направился ко входу, наблюдая за штормом. В меня врезался ветер, капли брызгами орошали лицо. За пределами нашего пристанища струи воды неслись по земле волнами, похожие на серебристые занавески, подбрасываемые ветром.

Снаружи ощущалось чье-то присутствие. За нами следили.

— Эй, ледяной царевич. — Пак подошел ко мне и тоже устался на дождь. Он вел себя абсолютно нормально, словно мы ранее и не вступали в перепалку. — На что смотришь?

— Не знаю. — Я изучил деревья, тени, попытался глядеть сквозь шторм, не закливаясь на тьме, но не смог заметить ничего подозрительного. — Такое чувство, что за нами наблюдают.

— Вот как. — Пак потер свое лицо. — Я ничего такого не чувствую. И комок шерсти все еще здесь, а это о чем-то да

говорит. Сам знаешь, если бы приближалась опасность, он бы испарился быстрее, чем ты сказал бы «пуф». Уверен, что это не паранойя?

Дождь продолжал лить, в тених и темноте не обнаруживалось необычного движения.

– Не знаю, – повторил я. – Может быть.

– Ну ладно, можешь стоять здесь и переживать. А я пойду поем. Если увидишь, что на нас несется что-то большое и голодное, просто кри...

– Плут.

Тон моего голоса вынудил его остановиться, а потом и обернуться, хоть и осторожно, с опаской. Мы смотрели друг на друга у основания пещеры, а шторм наносил нам хлесткие удары и заставлял костер трепетать.

– Зачем ты здесь?

Он моргнул и неохотно попытался отшутиться.

– Ну... Потому что не хочу промокнуть?

Я ждал. Пак вздохнул, прислонился к стене и скрестил руки.

– Нам правда нужно через это проходить, ледяной царевич? – спросил он, и, хотя в словах не было ничего необычного, в голосе слышалась едва не мольба. – Думаю, мы оба знаем причину.

– А если я попрошу тебя уйти?

– И с какой стати тебе это делать? – ухмыльнулся Пак, но очень скоро дерзость сошла с его лица. – Это все из-за недав-

него происшествия, да? — уточнил он. — В чем дело, Эш? Два дня назад ты был в порядке. У нас все было нормально.

Я бросил взгляд на Грималкина, который смотрел на жарившегося кролика явно не только с любопытством. И ощутил, как во мне снова просыпается злоба, невзирая на все попытки ее подавить.

— Я убью тебя, — произнес я мягко, и Пак изогнул брови. — Не сегодня. Может, и не завтра. Но скоро. Прошное нас нагоняет, Плутиска, а эта вражда длится более чем достаточно. — Я посмотрел прямо в его печальные глаза. — Я даю тебе возможность уйти. Беги. Найди Меган, расскажи ей, что я пытаюсь сделать. И если я не вернусь, позаботься о ней за меня. — При мысли о Меган и о том, что я могу ее никогда не увидеть, сдавило грудь. Но по крайней мере, если у меня не получится, рядом с ней будет Пак. — Убирайся, Пак. Для нас обоих будет лучше, если ты уйдешь.

— Вот как. Что ж, а ты умеешь заставить парня почувствовать себя желанным, принц. — Пак бросил на меня быстрый взгляд, неспособный замаскировать свой гнев. Оттолкнувшись от стены, он сделал шаг вперед, ни на секунду не отведя глаз. — Вот что тебе стоит усвоить... Я никуда не уйду, как бы ты ни угрожал, торговался, заставлял или молил. Не пойми превратно, в основном я здесь из-за *нее*, не из-за тебя, и что-то мне подсказывает, что один ты не справишься. Так что тебе придется смириться и привыкнуть ко мне, принц, потому что я никуда не денусь, если ты, конечно, не жаж-

дешь сразиться прямо сейчас. Я имею право быть таким же упрямым, как и ты.

Снаружи сверкнула молния, залив все белым светом, и порыв ветра сломал пару веток снаружи пещеры. Мы с Пакком не разрывали зрительного контакта, пока не услышали раздавшийся у костра хлопок. Пак тут же отвлекся, бросив взгляд через плечо, и закричал.

– Эй! – Резко развернувшись, он, размахивая руками, помчался к огню и опустевшему вертелу. – Мой кролик! Грималкин, ах ты подлый, серый... свин! Надеюсь, ты наслаждаешься, потому что следующим на костре могут приготовить тебя!

Предсказуемо ответа не последовало. Я едва заметно улыбнулся и повернулся спиной к дождю. Ужасающий шторм не успокаивался, как и мое ощущение, что за нами следят, хотя ничего и не добился детальным осмотром окрестностей.

– Где же ты? – прошептал я себе под нос. – Я знаю, ты меня видишь. Почему я не могу тебя найти?

Ливень словно дразнил нас. Я стоял и изучал все вокруг, пока ветер наконец не утих, а стена воды не превратилась в морось. Всю ночь напролет я не сходил с места и ждал. Но что бы со своего загадочного места за мной ни наблюдало, оно так и не показалось.

Глава 4

Слежка

На следующий день с рассветом опустился туман, не предвещавший ничего хорошего, плотная дымка стеклась к земле и окутала все вокруг непроницаемой тишиной. Плотная белизна поглощала любые звуки, а рассмотреть что-либо дальше чем на три метра вперед не представлялось возможным.

Мы вышли из пещеры и последовали за самодовольным Грималкиным прямо в стену из мглы. Мир с прошлого вечера словно изменился: он казался скрытным и угрожающим, а из тумана выплывали погнувшиеся, потемневшие деревья. Мертвенное безмолвие не нарушилось ни пением птиц, ни жужжанием насекомых, ни шелестом травы из-за шебутных крошечных созданий. Будто ничто больше не шевелилось и не дышало. Угрюмое настроение зацепило даже Пака, и он завел легкомысленную беседу, пока мы плавно передвигались по застывшему, приглушенному миру.

Ощущение, что за нами наблюдали, не рассеялось до сих пор, отчего мне с каждой минутой становилось все неудобнее. Что тревожило сильнее – я нутром чувствовал слежку, кто-то по затянувшемуся непроницаемой дымкой лесу шел за нами по пятам. По пути я изучал каждое дерево, все тенистые места и траву под ногами, был начеку и пытался услышать что-нибудь подозрительное. Но не мог обнаружить ровным

счетом ничего.

Мгла упрямо отказывалась отступать, и чем дальше мы проходили в глухой лес, тем сильнее становилось ощущение. Наконец я остановился и бросил взгляд назад. Туман стелился над землей, тек по выбранной нами крошечной лесной тропе, однако белесой завесе не удалось скрыть от меня тот факт, что кто-то приближался.

– Там кто-то есть, – пробормотал я, когда Пак подошел, встал рядом и тоже уставился в туман.

– Ну разумеется, – со знанием дела ответил Грималкин, запрыгивая на упавшее дерево. – И он плетется за нами со вчерашнего вечера. Шторм его немного замедлил, но он быстро набирает темп. Советую ускориться, если мы не хотим, чтобы он нас нагнал. А мы не хотим, уж поверьте.

– Это ведьма? – задал вопрос Пак, хмуро воззрившись на деревья и кусты. – Боже, всего раз свяжешь лапы дома и уже помечен на всю жизнь. Древняя карга умеет затаить обиду, правда?

– Это не ведьма, – сообщил ему Грималкин с раздражением в голосе. – Боюсь, это кое-что похуже. А теперь идем, мы зря теряем время. – Он спрыгнул с ветки и растворился в тумане, а мы с Паком лишь обменялись взглядами.

– Хуже старой ошипывательницы куриц? – Пак скорчил гримасу. – Верится с трудом. Вот, принц, ты можешь представить, кого бы хотел встретить в жутком древнем лесу еще меньше?

– Вообще-то могу, – сказал я и направился дальше, стараясь не потерять Грималкина среди деревьев.

– Эй! – поспешил за нами Пак. – И что это должно было значить, ледышка?!

Лес тянулся вдаль, Грималкин даже не думал сбавлять скорость: он огибал деревья и проползал под их скрюченными корнями, ни разу не проверив, не затерялись ли мы где-нибудь позади. Я изо всех сил противился желанию постоянно озираться, отчасти ожидая, что к моменту, когда преследователь вознамерится перерезать нам путь, туман уже рассеется. Меня выводила из себя роль объекта охоты, не нравилось находиться под прицелом невидимого, неизвестного чудовища, но Грималкин, похоже, собирался увеличить расстояние между ним и нами, и если я замешкаюсь хотя бы на мгновение, то тут же потеряю кота во мгле. Где-то за нашими спинами в воздух с отчаянными криками, пронзительно громкими в абсолютной тишине, взмыла стая ворон.

– Он приближается, – тихо произнес я, положив руку на рукоять меча. Грималкин не посчитал нужным хотя бы оглянуться.

– Да, – подтвердил он спокойно. – Но мы почти пришли.

– Пришли куда? – влез в разговор Пак, но именно в этот момент туман превратился в прозрачный тюль, и мы поняли, что стоим на берегу серо-зеленого озера. Тонкие деревья склонились над водой, а их разбросанные сетью корни походили на бледных змей, расслаблявшихся во мраке. Над гла-

дью возвышались покрытые мхом маленькие островки, а соединяли их между собой веревочные мосты, свисавшие достаточно низко, но при этом не касавшиеся влажной поверхности.

– На другой стороне обитает колония болотников, – объяснил Грималкин, с легкостью запрыгнув на первый веревочный мост. Он остановился, повернул к нам голову и махнул хвостом. – Они задолжали мне услугу. Поторопитесь.

За нашими спинами что-то промчалось напрямик через кусты, бесцеремонно обламывая ветви, – перепуганные олени, тут же унесшиеся в заросли. Грималкин поджал уши и начал переходить мост. Мы с Паком двинулись следом.

Озеро было небольшим, а потому мы очутились на другой его стороне спустя всего несколько минут. На илистом берегу нас встретил Грималкин, всем своим видом выразивший недовольство. После каждого перехода мы с Паком раз за разом обрезали веревки, чтобы преследователю, кем бы он ни являлся, приходилось плыть. Мы надеялись, это его задержит, но еще понимали, что, так сказать, сжигаем все мосты, если вдруг захотим вернуться той же дорогой.

– Ой-ей, – выпалил Пак, и я обернулся.

Крошечная деревушка располагалась в грязи у берега реки, крыши из сена и торфяных брикетов мостились на примитивных хижинах, сооруженных в дамбае, возведенной между корнями исполинских деревьев. На земле валялись копыя, как целые, так и сломанные, а с нескольких домиков

даже сорвали крыши. Над деревушкой повисла звенящая тишина, а кравшийся с озера туман обволакивал то, что осталось от поселения.

– Похоже, кто-то побывал здесь до нас, – озвучил наблюдение Пак и поднял из грязи обломанное копьё. – И расправился с деревушкой. Нас никто не встретит, Грималкин. Нужно попробовать что-то еще.

Грималкин фыркнул и в пару прыжков добрался до сухой части берега, стряхивая с лап ил.

– Как неудобно. – Он вздохнул и с отвращением оценил обстановку. – Теперь мне никогда не требовать услугу.

На расстоянии, за пологом из тумана, скользящим по воде, послышался всплеск. Пак оглянулся и скорчил гримасу.

– Все еще идет за нами, упрямый мерзавец.

– Тогдаждемся его здесь, – заявил я и вытащил свой меч.

Пак кивнул и достал кинжал.

– Так и думал, что ты это предложишь. Найду для нас точку повыше. Борьба в грязи не относится к числу моих увлечений, хотя, если участие будет принимать полуобнаженная... – Он осекся, заметив, как я на него смотрю. – Понял, – вымолвил он. – Вон тот холм кажется многообещающим. Пойду его проверю.

Грималкин проследил за моим взглядом и несколько раз моргнул, пока Пак, хлюпая, направлялся к бугристому пригорку, поросшему мхом и папоротником.

– Во время моего последнего визита его там не было, – задумчиво произнес он и прищурился. – Вообще-то... – Кот широко распахнул глаза.

И мгновенно растворился.

Я в смятении крутанулся на месте и сделал выпад, когда Пак запрыгнул на холм и ухватился за скрученный корень, чтобы подтянуть себя наверх.

– Пак! – закричал я, привлекая внимание Пака, в недоумении обернувшегося ко мне. – Быстро слезай оттуда!

Холм зашевелился. Пак споткнулся и с воплем замахал руками, травянистый же пригорок подвинулся, оттолкнулся от земли и стал медленно подниматься из грязи. Пак нырнул вперед, со шлепком приземлился в грязевую лужу, а холм встал в полный рост, разогнув длинные когтистые руки и явив толстые, короткие ноги. Мы наткнулись на шестиметрового, покрытого зеленым илом болотного тролля: на его широкой спине росли мох и разные растения, прекрасно сливавшиеся с местностью. Из его головы торчали влажные зеленые волосы, и он красными глазами размером с бусины ошеломленно изучал землю, пытаясь сообразить, что происходит.

– А-а, – протянул Пак, оценивая гигантское существо, только что восставшее из грязи. – Что ж, это кое-что проясняет.

Болотный тролль заревел, разбрызгав свою слюну, и шагнул к Паку, который только успел вскочить на ноги. Вели-

кан занес над ним ногу, но Плут сумел увернуться и юркнуть под его тяжеловесную тушу, пробежав между древоподобных конечностей тролля. Тот снова заревел и начал поворачиваться, и тогда я запустил в него градом ледяных кинжалов, и те вонзились в его плечо и морду. Великан замычал и направился ко мне, заставляя землю содрогаться. Я уклонился, перекатился, и существо промазало, ударив по дамбе, тем самым разрушая хижину и проделывая в ней огромные бреши.

Пока великан возвращался в прежнее положение, я сделал выпад и мечом пронзил его руку, оставив глубокий порез на его корковидной коже. Тролль завыл скорее от злости, чем от боли, и помчался на меня.

На его широких плечах что-то зашевелилось, и тут показался Пак, вцепившийся в спину великана с довольной улыбкой.

– Итак, – заговорил он торжественно, не обращая внимания на тролля, который дергался и вертелся, стараясь дотянуться до помехи. – Заявляю права на эту землю от имени Испании! – И вонзил свой кинжал в основание толстой шеи великана.

Создание пронзительно заревело, завопило от боли и стало отчаянно полосовать свою спину когтями. Пак немного сместился, не желая угодить под удивительно похожие на грабли лапы великана, и погрузил свой клинок в шею противника с другой стороны. Тролль вновь потянулся к спине,

хлопая себя по телу и нанося тяжелые раны, а Пак тем временем отполз подальше. Пока внимание создания было приковано к Плутишке, я бросился вперед, перепрыгнул толстую ногу и воткнул свой меч в грудь тролля.

Оторопев, он упал на колени и с глубоким ревом рухнул в грязь, едва не придавив меня. После этого Пак соскочил с его плеч, при приземлении перекатился и с улыбкой от уха до уха поднялся на ноги, перепачканный не хуже поверженного чудовища.

– Ура! – воскликнул он и, разбрызгивая грязь, потрянул головой. – Черт, как же весело! Намного круче, чем играть в «Усиди на диком Пегасе». Мы можем повторить?

– Идиот, – прошептал я, тыльной стороной ладони стирая со щеки противные брызги. – Мы еще не закончили. Кто бы нас ни преследовал, он по-прежнему идет за нами.

– А еще хочу напомнить вам, – встрял Грималкин, надменно глядевший на нас с ветки высокого дерева, – что у болотных троллей, в том числе у этого, два сердца и выдающиеся регенерационные способности. Если хотите его прикончить, придется сделать нечто более эффективное, чем просто проткнуть его грудь мечом.

– То есть, – неуверенно подал голос Пак, – ты так намекаешь, что наш малахитовый друг на самом деле не...

За спинами раздался всплеск и хлопающий звук, и Грималкин снова испарился в мгновение ока. Пак вздрогнул.

– Ну ладно, – процедил он, и мы развернулись. Болотный

тролль неуклюже поднимался на ноги, с нескрываемой яростью буравя нас красными глазами. — Раунд второй. — Пак вздохнул, занес руку и резко опустил ее, рассекая воздух. — Бой!

Тролль заревел. Без особых усилий потянулся к сосне, захватил ее ствол когтем и выдернул из земли с такой легкостью, словно сорвал одуванчик. Не мешкая, он запустил новообретенное оружие прямо в нас.

Мы с Паком отскочили в разные стороны, и дерево приземлилось прямо между нами, разбрызгивая вокруг воду и грязь. Практически без промедления великан поднял сосну и провел ею по земле, как если бы метлой подметал пыль, и на этот раз Пак оказался недостаточно шустрым, чтобы вовремя увернуться. Ствол сразил его и отправил болтающееся тело в полет, из-за чего он ударился головой о другое дерево и свалился в грязь в нескольких метрах от меня. Красноокий великан повернулся ко мне и начал угрожающе наступать. Я пятился, пока спиной не уперся в остатки дамбы, и напрягся, когда надо мной навис тролль, поднял повыше свою дубину и опустил ее с такой силой, будто пытался меня протаранить.

Внезапно между мной и великаном с глубоким рыком возникло нечто большое и темное, и чудовищное лохматое создание бросилось на тролля, обнажив острые зубы. Великан взвизгнул и попятился, его рука оказалась защемлена в челюсти огромного черного волка размером с медведя гризли, который рычал и тряс головой, вонзая свои клыки в про-

тивника все глубже. Завыв, тролль замолотил другой рукой и дернулся назад, отчаянно пытаясь избавиться от чудовища, вгрызавшегося в его руку, но волк и не думал сдаваться. Когда я рассмотрел существо, у меня перехватило дыхание, ведь я знал, кто это, но удивляться его присутствию было некогда.

Обогнув волка, я нырнул между ног тролля и развернулся, чтобы разрезать толстые жилы с обратной стороны его коленей. Его ноги подкосились, великан испустил пронзительный вопль, и когда он начал падать, я запрыгнул ему на спину, как это делал Пак. Но занеся меч в этот раз, я сначала прицелился и лишь затем вогнал его прямо в голову тролля, между его рогов, засадив лезвие по самую рукоять.

Тело великана сотрясла судорога. Он начал деревенеть, его кожа становилась серой и жесткой. Я выдернул меч из тролля и спрыгнул с него. Спустя мгновение он свернулся калачиком, подобно гигантскому насекомому или пауку, чтобы затем обратиться в камень. Через несколько секунд у края деревушки, в грязевой луже, образовался булыжник в форме тролля.

За спиной раздался глубокий смешок.

– Неплохо, юный принц. Неплохо.

Я медленно развернулся, не отпуская рукояти меча, готовый явить свои чары одним жестоким, хаотическим броском. В нескольких метрах от меня находился гигантский волк из легенд, не сводивший с меня взгляда, во мраке его

глаза сияли желто-зеленым светом, а злобная ухмылка обнажала острые клыки.

– Здравствуй, принц, – пророкотал Большой Злой Волк. – Я тебе уже говорил. В следующую нашу встречу ты и не будешь знать, что я иду.

Я смотрел на Волка, держал его в поле зрения, пока он, огромными лапами утопая в грязи, наворачивал вокруг меня круги и обнажал клыки в дикой ухмылке. Внутри меня клокотали чары, холодные и смертельные, стремившиеся вырваться. Сдерживаться было недопустимо, точно не с ним. Вероятно, мне встретилось самое опасное и древнее создание, когда-либо ходившее по землям Небыли. Историй о нем существовало больше, чем любых других мифов и легенд вместе взятых, и его мощь нарастала с каждым упоминанием, каждым предостережением и жуткой притчей, в которой шепотом произносилось его имя. Все сказания о нем появлялись из чувства страха, его величали совершенным злодеем, им старухи запугивали детей – чудовищем, способным пожирать невинных девиц и выкашивать целые общины без всякой причины. Его собратья в мире смертных страдали из-за породивших его страхов: в них стреляли, их загоняли в ловушки и вырезали стаями, – но каждая смерть лишь питала внушаемый им страх и делала его могущественнее, чем прежде.

Бессмертный Большой Злой Волк. Мы с Меган однажды

с ним столкнулись, и ему почти удалось меня убить.

В этот раз я этого не допущу.

– Спрячь свою зубочистку. – В гортанном и глубоком голосе Волка слышались нотки едва сдерживаемого веселья. – Если бы я хотел твоей смерти, то не утруждал бы себя спасением твоей жалкой тушки от болотного тролля. Это не значит, что я не убью тебя позже, но даже тогда твоя нелепая игрушка не сыграет никакой погоды, так что можешь проявить хотя бы элементарную вежливость.

Я и не думал убирать меч в ножны, чем, очевидно, выводил Волка из себя, но и сдаваться без боя не собирался.

– Что тебе нужно? – спросил я, стараясь говорить осторожно и вежливо, но давал понять Волку, что, если придется, буду защищаться. Я собирался выкрутиться. И не имела значения ни бессмертная сущность Волка, ни то, что в нашу последнюю встречу он меня едва не убил. Если дело дойдет до драки, я намеревался победить любой ценой. Потому что не планировал умирать на илистом берегу мрачного озера, разорванный на части Большим Злым Волком. Я переживу это сражение и продолжу свой путь. Ведь меня ждала Меган.

Волк улыбнулся.

– Меня за тобой послала Мэб, – сообщил он голосом, почти походившим на ласковое урчание.

Отстраненное выражение лица не выдало моих чувств, хотя желудок сдавило ледяной хваткой и скрутило. Не от удивления и даже не от страха, а лишь от осознания, что меня

коснулась участь всех подданных Зимней Королевы – она наконец от меня устала. Вероятно, ее оскорбил мой отказ вернуться ко Двору. Или Мэб решила, что бегающий на свободе Зимний Принц слишком непредсказуем и несет угрозу ее правлению. Причины на самом деле неважны. Мэб захотела избавиться от меня и наняла самого устрашающего охотника и убийцу во всей Небыли.

Внезапно ощутив невероятную усталость, я вздохнул.

– Полагаю, я должен быть польщен. – Волк, все еще ухмыляясь, задрал огромную мохнатую голову. Украдкой втянув воздух, я угомонил рой мыслей, а чары затаились, превратившись в едва заметную пульсацию. – Стоя столбом и играя в гляделки, мы ничего не добьемся, – произнес я, поднимая меч. – Давай уже разберемся.

Большой Волк ослабился.

– Я бы, конечно, был рад оторвать тебе голову, юный принц, – заявил он с мечтательным взглядом, – но я пришел не оборвать твою жизнь. Вообще-то у меня прямо противоположная цель. Мэб отправила меня помочь тебе.

Я уставился на него, не в силах поверить в то, что услышал.

– Зачем?

Волк слегка склонил голову, продемонстрировав грудку мышц.

– Не знаю, – ответил он и зевнул, сверкнув смертоносными клыками. – Да и мне плевать. Зимней Королеве известен

твой план, и она понимает, что для его исполнения тебе, скорее всего, придется зайти очень далеко. Моя задача – убедиться, что ты добрался до пункта назначения, не растеряв свои внутренности. Взамен она будет должна мне услугу. – Он фыркнул и уселся, глядя на меня полуприкрытыми глазами. – Более того, ты мне неинтересен. Впрочем, и Летний шут тоже. А если ему и нравится, как голова сидит на его плечах, пускай хорошенечко подумает, прежде чем напасть на меня со спины. В следующий раз, Плутишка, советую наступать с подветренной стороны.

– Черт. – Пак выбрался из тростникового куста с горькой ухмылкой и зыркнул на Волка. – Так и знал, что о чем-то забыл. – Часть его лица была залита кровью, однако, не считая этого, он казался целым. Размахивая кинжалами, Пак медленно подошел ко мне и уставился на гигантского хищника. – Теперь работаешь на Мэб, Волчара? – поддел его он. – Как славный маленький воинственный песик? А если она попросит, ты перекатишься и встанешь на задние лапки?

Волк поднялся и навис над нами обоими, шерсть на его загривке вздыбилась. Я воспротивился желанию ударить Плутишку, хоть и осознавал, чего тот добивается: подначивает противника, чтобы тот выдал больше информации.

– Я не пес! – зарычал Большой Волк, и из-за его низкого глубокого голоса по лужам пошла рябь. – И ни на кого не работаю. – Он скривил пасть в усмешке. – Услуга Зимней Королевы – существенная награда, но не думай, что мне

можно отдавать приказы, как слабым существам, выведенным людьми. Я прослежу, чтобы вы достигли конечной цели живыми. – Он снова издал рык и обнажил клыки. – Но условия про вашу целостность не было.

– Ты здесь не из-за услуги, – сказал я, и Волк, моргнув, посмотрел на меня с подозрением. – Она тебе не нужна, – продолжил я, – ни от Мэб, ни от кого-либо еще. Тебе нравится охотиться, принимать вызов, но согласиться на задание, не включающее в себя в итоге убийство? На тебя это не похоже. – Волк не сводил с нас глаз, хотя морда не выражала ни одной эмоции. – Зачем ты пришел? – спросил я прямо. – Чего ты хочешь?

– Единственное, что его на самом деле волнует, – раздался над головами бесплотный голос, и Грималкин возник в ветвях дерева, почти в шести метрах над землей, – это власть.

Большой Волк ошетинился, хотя смотрел на Грималкина с едва заметной злобной ухмылкой на вытянутой морде.

– Здравствуй, кот, – процедил он непринужденно. – Тот мне показалось, что я в воздухе учуял твою вонь. Может, спустишься, и тогда обсудим мою персону?

– Не обязательно унижаться, выставляя свою глупость на показ, – ответил Грималкин без промедления. – Не нужно так открыто сообщать о своей идиотии лишь потому, что мой вид значительно превосходит твой. Я знаю, зачем ты явился, пес.

– Да что ты? – усомнился Пак, задрал голову, чтобы рас-

смотреть кота. — Тогда, может, поделишься с нами всеми своей теорией, комок шерсти?

Грималкин фыркнул.

— Неужели вы вообще ничего не понимаете? — Он поднялся на лапы и зашагал по ветке, а Волк провожал его голодным взглядом. — Он прискакал, чтобы вписать свое имя в вашу историю. Его сила, все его существование держится на рассказах, мифах, легендах и на всех мрачных, пугающих и увлекательных сказках, которые люди сочиняли о нем годами напролет. Именно поэтому Большой Злой Волк способен выживать так долго. По той же причине так долго живешь и ты, Плут. Хотя, уверен, ты и сам это понимаешь.

— Ну разумеется, я об этом знаю, — возмутился Пак и скрестил руки на груди. — Но мне все равно невдомек, отчего это Волчара внезапно решил стать таким полезным.

— Вы отправились в приключение, — заговорил Волк, наконец забыв о коте и обратив свое внимание на меня. — О нем мне рассказала королева. Что ты, бездушное и бессмертное создание, возжелал стать человеком ради смертной, в которую влюбился. — Он замолк и покачал головой, выражая восхищение, ну, или жалость. — В этом и заключается история. Ее будут передавать из уст в уста поколениями, но только если ты переживешь испытания, само собой. Однако даже если твой план не удастся, даже если история окажется трагедией, мое имя из нее все равно никуда не денется и продолжит напитывать меня силой. — Он прищурился и пригвоздил меня

взглядом. — Конечно, историю только украсит твое успешное исполнение миссии. И с этим я могу тебе помочь. Как минимум сделаю ее несколько длиннее.

— С чего ты решил, что мы нуждаемся или хотим твоей помощи? — высокомерно спросил Грималкин.

Волк наградил меня жуткой ухмылкой, его глаза светились в темноте.

— Я в любом случае окажусь в этой истории, юный принц, — предупредил он. — Либо в роли замечательного волка, который защищал тебя и направлял на протяжении всего пути, либо в роли неутомимого зла, преследующего тебя в ночи, следующего по пятам и проникающего в сны. Мне приходилось примерять оба образа, а потому сложностей не возникнет ни с одним из них. Но выбор оставляю за тобой.

Мы довольно долго переглядывались — два охотника оценивали друг друга, выискивая сильные и слабые места. Наконец я кивнул и осторожно убрал меч в ножны.

— Ну хорошо, — согласился я, чему Пак удивился, а Грималкин лишь хмыкнул с презрением. — Пока что я принимаю твое предложение. Но не обещаю, что наш союз просуществует до самого конца.

— Впрочем, как и я, мальчишка. — Волк считался со мной не более, чем кот считался бы с мышью. — Итак, раз мы достигли взаимопонимания, каким будет наш первый шаг?

Грималкин над нашими головами нарочито громко вздохнул.

– Невероятно, – проворчал он, и Волк в ответ лишь ощерился и облизал пасть розовым языком. Кота это не впечатлило. – Считаю своим долгом напомнить, – продолжил он тем же скучающим, раздражающим тоном, – что из всей нашей компании только один я знаю дорогу к Провидцу. И если определенный пес позабудет о манерах, вы все очутитесь в реке без весел. Ну, это просто к слову. Учти это, принц.

– Ты его слышал, – обратился я к Волку, который одарил меня кривой ухмылкой. – Не смей гнаться или нападать на нашего проводника. Он нам нужен, чтобы добраться до Провидца.

– Умоляю. – Грималкин фыркнул и перескочил на другую ветку. – Будто я подобное когда-нибудь допустил. Нам сюда, и постарайтесь не отставать.

Глава 5

Лощина

Оставив озеро и вымершую деревню болотников позади, мы последовали за Грималкиным, бредя по очередному запутанному лесу и каменистому плато, а великий черный Волк беззвучно плелся за нами. Животные не сказали друг другу ни слова, но Волк держался от кота на расстоянии, даже когда мы выбирались на открытую местность. Исходя из этого складывалось впечатление, что эти двое вроде как заключили некое мирное соглашение. На одном из выступов скалы, под которым мы проходили, лежал василиск и практически пожирал нас взглядом, но Волк безмолвно обнажил клыки, и скользкое чудовище внезапно потеряло к нам всякий интерес.

Когда мы пересекли плато, нас встретили заросли: земля резко стала уходить вниз, и все чаще на пути возникали деревья, плотно обвитые колючими кустами ежевики. Мы добрались до низины склона, и нас подобно игольчатому лабиринту обступили кусты шиповника, а между их недружелюбными ветвями застревали рваные клоки тумана. Земля под ногами была мокрой и пружинистой, пропитанной водой, грязью и чем-то еще. В почву просачивалось какое-то зло, оно отравляло ее и окрашивало в черный цвет. Влажный воздух оставался неподвижным, а гробовая тишина оглушала, в те-

нях или между шипами не наблюдалось никакого движения, отсутствовали даже насекомые.

– Дальше я не пойду.

Встав как вкопанные, мы повернулись к Грималкину: он уселся на небольшом участке сухой земли и сверлил нас взглядом.

– С этого момента, – сказал он, уделив внимание каждому из нас по отдельности, – вы сами по себе.

– Что? – воскликнул Пак. – То есть ты не отправишься с нами в путешествие по Лощине смерти? Я поражен. Ледяной царевич, какое же чудовище, по твоему мнению, здесь обитает? Похоже, действительно паршивое, раз даже комок шерсти решил улизнуть. Так, погодите...

Грималкин прижал уши к голове, но все равно проигнорировал Летнего фейри. Волк принялся к воздуху, в его груди раздался низкий рокот, а шерсть на спине вздыбилась.

– С этим местом, – проворчал он, оскалившись, – что-то не так. – Он покачал головой и шагнул вперед. – Сбегаю на разведку, узнаю, не...

– Нет, – перебил его Грималкин, и Волк повернулся к нему с рыком. На морде кайт ши не дрогнул ни один мускул, он сохранял серьезность, а в желтых глазах читалось напряжение. – Ты должен остаться здесь. Долина не потерпит незваных гостей. Этот путь они должны пройти вдвоем, без сопровождения.

Волк и кот смотрели друг другу в глаза и долго не преры-

вали зрительный контакт. Грималкин не моргнул, и, видимо, его уверенный взгляд убедил огромного Волка. Он неохотно кивнул и отступил.

— Ну хорошо, — прорычал он. — Тогда пока изучу территорию. — И обратив свое внимание на нас, сказал: — Если вам понадобится помощь, просто кричите.

Он быстро развернулся и умчался, затерявшись среди деревьев и теней. Грималкин провожал его взглядом и лишь потом обратил свой взор на нас.

— Я завел вас так далеко, как мог, — произнес он, грациозно поднялся на лапы и гордо махнул хвостом. — Несколько финальных шагов вы должны проделать сами. — Он сузил глаза и сурово заявил: — Вы оба.

Вокруг места, где сидел Грималкин, завихрился туман, и вскоре кот исчез.

Пак скрестил руки на груди и посмотрел вдаль, за горизонт долины, во мрак и тернии.

— Так и знал. — Он вздохнул. — По-настоящему паршивое и жуткое чудовище.

Я вгляделся в Лощину. Молочные клубы тумана извивались, цепляясь за шипы, и создавали тени и драконов там, где не было ничего. В плотном воздухе повисла тишина. Не умиротворяющая или звенящая, а гробовая, какая наступает после боя, в котором одержали верх смерть и отчаяние, не оставив места живому. Казалось, сквозь ветви ежевики до меня доносился глухой шепот с оттенками ненависти и

страха – так шипели призраки на ветру. Я слышал, как они произносили мое имя.

Что-то во мне противилось, отказывалось ступать во мрак долины. Нечто за стеной тумана дожидалось меня. Все еще наблюдало.

Преисполнившись плохим предчувствием, взявшись из ниоткуда, я отшатнулся и остановился, озлобившись на самого себя. Что это за непонятный страх? Страх всегда был для меня пустым звуком. Его наличие означало, что ты знаком с болью, осознаешь вероятность получения травмы и осведомлен о возможной смерти. Вся его суть сводилась лишь к этому. Я познал боль. Воистину. И даже позволял ей брать надо мной верх, ведь тогда понимал, что способен чувствовать и не до конца заledenел. Что еще могло стрястись с моим телом такого, чего я не переживал прежде?

Кивнув Паку, я достал меч из ножен и направился в Лощину, ощутив, как с погружением во мглу меня обволакивает клубящийся туман.

Нас мгновенно окутала серая завеса, заливавшая все ровным светом. Ему неведомым образом удавалось окрашивать все вокруг в еще более темные тона. В Лощине не наблюдалось ни малейшего движения, любую жизнь поглотили заросли черного шиповника, всюду пустившие свои колючие лапы и задушившие все, до чего дотянулись. Земля под нами хлюпала и пружинила, однако плотная пелена тумана не позволяла рассмотреть, по чему мы все-таки шли.

Пробираясь через кусты ежевики, я держал меч наготове и вскоре прямо под ногами начал ощущать неправильность этой долины. Почва сочилась ненавистью, кровью и отчаянием; ужасные чувства проникали под кожу, моя Неблагая суть отвечала им холодностью, безжалостностью и злобой, которые пытались выбраться наружу.

– Это место проклято, – пробормотал Пак, пока я пытался взять себя в руки и подавить разрастающуюся внутри злобу. – Нужно побыстрее найти Провидца и убраться отсюда.

– Эш, – раздался шепот, долетевший сквозь кусты ежевики, и волосы у меня на затылке встали дыбом. Я развернулся, но никого не заметил.

– Ледышка? – Пак подошел ближе и, тревожась, сузил глаза. – Эш. Ты в порядке?

И всего на какое-то мгновение мне захотелось его убить. Занести свой меч и вонзить его в грудь Пака поглубже, чтобы посмотреть, как свет в его глазах тускнеет, после чего он, скорчившись, упадет к моим ногам. Я отвернулся и попытался успокоиться, унять ледяную ярость, разливавшуюся по телу. Внутренний демон пришел в движение, не желая более сдерживаться, и, не скрывая причины своего гнева, он нацелился, словно пущенное копьё, на Пака.

– Эш, – снова шепнул голос, и я поднял взгляд.

В нескольких метрах, едва видимая в тумане, между кустами шиповника проплыла призрачная светящаяся фигура, но стоило ее заметить, и она тут же испарилась. У меня пе-

рехватило дыхание.

Забыв о Паке и вообще обо всем, что привело нас сюда, я последовал за фигурой. Из зарослей ежевики доносилось шипение, глухое и неразборчивое, и время от времени мне удавалось услышать, как они шепчут мое имя. Я ловил образ вытянутой фигуры среди веток, но она постоянно ускользала и оставалась вне зоны досягаемости. Отставший и укрытый молочной пеленой Пак звал меня по имени, стараясь угнаться за мной, но я его игнорировал. Вскоре в зарослях появились проблески, и я видел, как призрачный силуэт целенаправленно умчался вперед, даже не оглянувшись. Он завернул за угол, а я поторопился следом...

Кусты ежевики остались позади, а я оказался на небольшой поляне, с другой стороны обрамленной зарослями шиповника. Передо мной, возвышаясь над туманом, в грязи и стоячей воде лежал распластавшийся выцветший скелет. Огромный, принадлежавший гигантской рептилии с массивными задними лапами и длинным, крепким хвостом. Под туловищем лежали кости сложенных крыльев, сломанные и с многочисленными трещинами, а колоссальная челюсть была разинута в последнем безмолвном реве.

Меня начало трясти. Не от страха, а от всепоглощающей ярости, отчаяние жгло горло, будто от избытка желчи. Я знал, что это за место. Понял, что именно здесь мы в последний раз находились втроем. На этой поляне Пак, Ариэлла и я сразились с ужасной виверной, убили ее, зарезали, но в про-

цессе лишились одного из нашей команды. В этой Лощине погибла Ариэлла. Здесь же я дал клятву убить Пака. Все началось на этой поляне.

Здесь же и закончится.

– Эш! – Позади меня послышались быстрые шаги Пака, сопровождавшиеся хлюпаньем; он вышел на поляну и остановился, пытаясь отдышаться. – Черт возьми, ледяшка, что на тебя нашло?! В следующий раз хоть намекни, куда пойдешь. Не оставляй меня в жуткой туманной Лощине смерти одного.

– Ты узнаешь это место? – спросил я мягко, не поворачивая головы. Почти физически ощутил его озадаченность, а потом услышал, как он резко втянул воздух, когда его озарило. Схватился за меч и медленно обернулся, чтобы посмотреть ему в лицо.

Я чувствовал, как тьма растекалась по венам подобно чернилам. Неблагой демон окончательно пробудился, сдерживавший его ледяной барьер треснул и рассыпался. Всплыли воспоминания, все еще свежие и болезненные: об охоте, о погоне в Лощину по настоянию Пака, о реве чудовища, когда оно рвануло со смертоносной скоростью. Вокруг меня разливались гнев и отчаяние. Были ли их источником я или воспоминания, воплощенные этим местом, я не знал. И мне было плевать. Поймав взгляд Пака, я уверенно направился к нему.

– Эш, – выдавил Пак, отступая. Прикрыв глаза, он смотрел на меня с опаской. – Стой. Что ты делаешь?

– Я предупреждал. – Я наступал размеренно, спокойно, меч тяжестью оттягивал мне руку. – Говорил, что время скоро придет. Оно пришло, Пак. Сегодня.

– Не сейчас же. – Он побледнел и достал кинжалы. Я не останавливался, и Пак стал кружить вместе со мной, держа оружие наготове. – Эш, возьми себя в руки, – произнес он, и в его голосе послышалась мольба. – Сейчас вообще не время. Ты здесь не ради *нее*!

– Посмотри, где мы! – заревел я, лезвием указывая в сторону выцветшего скелета в грязи. – Если не сейчас, то когда?! Это идеальное место для исполнения клятвы, Пак! Ведь здесь она умерла. Я потерял Ариэllu прямо здесь! Из-за *тебя*! – Мой голос надломился, и я глубоко вдохнул, пока Пак смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Я прежде не говорил ему этих слов, мы всегда ругались и набрасывались один на другого из-за безмолвной вражды. Хоть мы знали причину, вслух я Пака не обвинял ни разу. До этих пор.

– Ты в курсе, что я этого не хотел. – Голос Пака дрожал. Мы продолжали кружить в смертельном танце с оголенными лезвиями, сверкавшими при слабом свете. – Я тоже ее любил, принц.

– Не так, как я. – Я уже не мог остановиться. Холодная ярость обжигала, подпитывалась почвой из отравленной земли, горем, ненавистью и болезненными воспоминаниями, сочившимися из этого места. – И это не меняет того факта, что в ее смерти виноват ты. Убей я тебя при нашей пер-

вой встрече, как и должен был, она до сих пор была бы жива!

– Думаешь, я этого не знаю?! – теперь уже кричал и Пак, в его зеленых глазах появился нездоровый блеск. – Думаешь, я не жалею о том, что сделал, каждый чертов день?! Ты потерял Ариэллу, а я потерял вас обоих! Веришь или нет, но мне тоже было паршиво, Эш. Я дошел до того, что с нетерпением ждал наши случайные дуэли, потому что только тогда мог поговорить с тобой! В моменты, когда ты, черт возьми, пытался меня убить!

– Не сравнивай свою потерю с моей, – процедил я сквозь зубы. – Ты и понятия не имеешь, что мне из-за тебя пришлось пережить.

– Думаешь, мне никогда не было больно? – Пак покачал головой. – И я никого не терял? Я живу гораздо дольше тебя, принц! Я знаю, что такое любовь, и тоже много чего лишился. Но то, что мы по-разному справляемся с утратой, не значит, что у меня не осталось собственных шрамов!

– Ну давай, – прошипел я. – Назови хоть один случай, когда ты...

– Меган Чейз! – проревел Пак, заставив меня замолчать. Я ошеломленно моргнул, и он ухмыльнулся. – Да, ваше высочество. Я знаю, что такое утрата. Я полюбил ее задолго до того, как она обо мне узнала. Но я ждал. Ждал, потому что не хотел врать о том, кто я такой. Я хотел, чтобы прежде всего она узнала правду. Поэтому терпеливо ждал и исполнял свой долг. На протяжении долгих лет я оберегал ее, дожи-

даясь своего часа, пока она не отправилась в Небыль за своим братом. А потом появился ты. И я видел, как она на тебя смотрела. Впервые мне захотелось убить тебя так же, как ты хотел убить меня. Что ж, давай, принц! – выплюнул он и без предупреждения запустил в меня свои кинжалы. Они погрузились в землю у моих ног, вошли в почву по рукоять, блеснув в тусклом свете. – Мне надоело сражаться. Хочешь отомстить? – Он выпрямился и широко раскинул руки, глядя прямо на меня. – Подходи и мсти! Здесь она умерла, и именно здесь все началось. Так вот он я, Эш, – вонзи уже в меня свой меч. Я даже не буду сопротивляться. Давай покончим с этим раз и навсегда.

Во мне клокотала ярость. Подняв свой меч, я двинулся на него, нацелившись лезвием на шею, готовый вонзить его прямо промеж ключиц и протолкнуть так, чтобы острие вышло с другой стороны. Я бы мог покончить с ним сейчас же. Пак не шевелился и не отводил взгляд, пока я уверенно наступал. Даже не дрогнул, когда смертоносное оружие полетело вниз, рассекая воздух голубым ледяным свечением...
...и замерло.

Руки дрожали, меч трепетал на уровне ключиц Пака, острием вырисовывая тончайшую красную линию на его коже. Я задыхался, каждый вдох давался с трудом, а он по-прежнему глядел на меня невозмутимо, ничуть не изменившись в лице. И в его глазах я увидел собственное измученное отражение. «Ну давай, – шептала ярость, пока я застав-

лял руки повиноваться и завершить начатое. — *Прирежь его. Ведь именно этого ты всегда хотел. Покончить с враждой и сдержать обещание».*

Пак глубоко и осторожно вздохнул и мягко заговорил, почти шептал:

— Если собираешься прикончить меня, принц, сейчас самое время. Ожидание меня убивает.

Я выпрямился и готовился совершить то, к чему так долго шел. Робин Плутиска может умереть сегодня же. Все должно закончиться вот так. Несмотря на то, что Пак лишился не меньшего, чем я, а его боль была соизмеримой с моей, и неважно, что во имя невероятной любви к Меган он решил отступить и с достоинством откланяться. Неважно, что из любви к ней он согласился присоединиться к заклятому врагу и отправиться на поиски невозможного, лишь бы она обрела счастье. Он пошел на все это не ради меня, а ради нее. Но это не имело значения. Я дал клятву на этом самом месте и намеревался ее исполнить.

Ухватился за рукоять меча посильнее, чтобы набраться смелости. Пак стоял все так же неподвижно и ждал. Я занес меч снова... и отшатнулся, разочарованно закричал и запустил оружие в ближайший куст шиповника.

Пак не стал скрывать вздох облегчения, а я удалился, направившись напрямиком в туман, подальше с его глаз, где мог позволить себе развалиться на части. Упав на колени, я кулаком ударил о грязь и склонил голову, мечтая, чтобы земля

подо мной разверзлась и поглотила целиком. Меня трясло от злости, горя, жалости к себе и сожалений. О том, что сейчас произошло. Я облажался. И вряд ли исполню клятву убить самого близкого друга.

Прости, Ариэлла. Прости меня. Я слаб. Я не смог сдержать обещание.

Не знаю, как долго простоял на коленях. Может, несколько минут, но, прежде чем мне удалось взять себя в руки, я внезапно осознал, что рядом кто-то есть. Задаваясь вопросом, неужели Пак настолько глуп, чтобы потревожить меня в такой момент, я поднял голову.

Передо мной находился не Пак.

У края белесого полотна виднелась облаченная в мантию фигура, бледная и неразличимая, слившаяся с окружающим ее туманом. Из-за капюшона не представлялось возможным рассмотреть, кто под ним укрывался, но я чувствовал на себе внимательный взгляд.

Я медленно поднялся на ноги и напряг мышцы, готовый броситься прочь, если незнакомец вздумает напасть. Разумеется, лучше бы под рукой оказался мой меч, но для сожалений времени не оставалось.

Наблюдая за незнакомцем, я осознал, что узнаю его. Мы уже встречались, и вообще-то совсем недавно. Именно его присутствие я ощущал в своем кошмаре о Железном Королевстве, это он старался не попадать в поле зрения и силой удерживал меня в царстве снов. И как только ко мне вер-

нулись воспоминания и остатки самообладания, я наконец смог сообразить, где мы находимся и кого собирались отыскать.

– Вы... вы Провидец? – спросил я осторожно. Голос дрожал и заглушался клубами тумана, но фигура в мантии кивнула. – Тогда... вы знаете, зачем я пришел.

Еще один кивок.

– Да, – прошептал Провидец, и тон его голоса мог соревноваться по мягкости с растекавшейся дымкой. – Я знаю, зачем ты пришел, Эш из Зимнего Двора. Важнее другое... знаешь ли ты?

Я набрал воздуха, чтобы ответить, но тут Провидец ступил вперед и откинул свой капюшон.

Слова меня покинули. Я оторопел, застыв на месте, причем зима к моему состоянию не имела никакого отношения.

– Здравствуй, Эш, – прошептала Ариэлла. – Давно не виделись.

Часть II

Глава 6

Провидец

Я глядел на фигуру передо мной, неспособный осознать происходящее. Она была похожа на Ариэллу, и голос звучал так же. Даже спустя столько лет я узнавал все тональности и переливы, помнил, как она наклоняла голову. Но... передо мной находилась не она. Это невозможно. Либо я попался на какую-то уловку, либо столкнулся с воплощенным воспоминанием, которое обрело видимую форму благодаря глубине окружающих нас эмоций. Ариэлла умерла. И это случилось много лет назад.

– Нет, – свирепо шепнул я и покачал головой, пытаюсь собрать мысли в кучу. – Это... не по-настоящему. Ты не настоящая. Ариэллы... нет. – Голос сорвался, и я остервенело затряс головой. – Это не по-настоящему, – повторял я, заставляя сердце поверить. – Чем бы ты ни было, уходи отсюда. Прекрати меня пытаться.

Фигура в мантии скользнула вперед, клубы тумана раступались перед ней, пока она подплывала все ближе. Мне хотелось убраться подальше, отступить, но тело не слушалось. Я с тем же успехом мог быть беспомощной ледышкой, а создание, похожее на Ариэллу, тем временем подобралось невероятно близко, настолько, что удалось увидеть серебристые пятнышки на ее радужке, меня окутало легким запахом

гвоздики, всюду следовавшим за ней.

Ариэлла мгновение не сводила с меня глаз, затем подняла бледную худошавую руку и прижала ее – холодную и осязаемую – прямо к моей щеке.

– Неужели это похоже на воспоминание, Эш? – прошептала она. У меня сперло дыхание, а колени едва не подкосились. Я закрыл глаза, не смея надеяться, не желая лишиться ее снова. Взяв мою обмякшую руку, Ариэлла приложила ее к своей груди, накрыла своей, и тогда я под пальцами почувствовал сердцебиение. – Похоже?

Недоверие разрушилось.

– Ты жива, – выдавил я, и она одарила меня печальной, полной боли улыбкой, за которой скрывались годы отчаяния и лишений, так знакомые мне. Ее горе оказалось таким же неистовым и всепоглощающим, как мое. – Ты жива, – прошептал я снова и притянул ее к себе.

Ариэлла руками обвила мою талию, отчего между нами не осталось воздуха, и выдохнула мое имя. Я яростно стиснул ее в объятиях, отчасти страшась того, что она может раствориться в моих руках и обратиться в туман. Ее сердце билось в унисон моему, я ощущал ее дыхание на своей щеке и понимал – вековая горечь испарялась, таяла подобно ледникам под лучами солнца. Осознание приходило осторожно: я не знал, как такое могло произойти, но Ариэлла была жива. Она жива. Кошмар наконец закончился.

Мы отстранились друг от друга, казалось, спустя целую

вечность, однако мое ошеломление никуда не делось. И когда она подняла на меня свои космические глаза, мой разум по-прежнему отказывался воспринимать увиденное.

– Но как? – спросил я, пока не желая ее отпускать. Мне хотелось, требовалось прикоснуться к ней, к настоящей, живой. – Я видел, как ты умерла.

Ариэлла кивнула.

– Да, и это не самый приятный опыт, – ответила она и улыбнулась, подметив мое озадаченное выражение лица. – Многим... событиям необходимо объяснение, – продолжила она, и на ее нежные черты опустилась тень. – Мне столько всего нужно тебе рассказать, Эш. Но не здесь. – Она отступила, разорвав наш контакт. – Недалеко отсюда есть одно местечко. Позови Робина Плутешку, и я все расскажу вам обоим.

Нас перебил сдавленный стон. Я обернулся и увидел Пака, стоявшего в нескольких метрах от нас и пьялившегося на Ариэлла с разинутым ртом. Настолько широко распахнутыми его глаза я еще не видел.

– Мне... всякое мерещится, – пробормотал он, заикаясь, и обратил внимание на меня. На мгновение в его взгляде появилась надежда. – Эш? Скажи, что ты тоже ее видишь.

Ариэлла улыбнулась ему, и меня это поразило.

– Здравствуй, Пак. Рада снова тебя видеть. И тебе... ничего не мерещится. Это на самом деле я. – Она лишь протянула руку, и у Пака перехватило дыхание. – Понимаю, у вас

обоих масса вопросов, но здесь их задавать не лучшая идея. Идите за мной, и я попытаюсь вам все объяснить.

Я молча достал меч из зарослей шиповника, куда так неуважительно его швырнул, и последовал за Ариэллой во мглу и ежевичные заросли. Ее спектральная форма скользила сквозь белесую пелену словно призрак. Каждый раз, когда клубы тумана сгущались вокруг ее бледной фигуры, от мысли, что марево рассеется и она исчезнет, мое сердце сжималось от страха. Пак за моей спиной не издавал ни звука. И неудивительно: он тоже пытался справиться с потрясением и осознать увиденное и услышанное. Я все еще отходил от шока и старался избавиться от вороха раздражающих мыслей в голове, и с Паком мне хотелось говорить в последнюю очередь.

Мы прошествовали за Ариэллой через толстую изгородь, где мгла расступилась, а кусты шиповника образовывали стену вокруг заснеженного ущелья. Крошечный участок наполняли чары, создававшие иллюзию опускавшихся на землю мягких снежинок, сосуллек, свисавших с веток, и аромата морозного воздуха, но не все здесь оказалось фантазией. В центре поляны находился прозрачный водоем, а рядом с ним высилось одинокое древнее дерево, ветви которого клонились под тяжестью сиреневых ягод. В ежевичных кустах были вырезаны полки, заполненные склянками, высушенными растениями и простыми костяными инструментами, а рядом

с ними располагалась узкая кровать с балдахином, сплетенным из соломы и льда.

Ариэлла скользнула к полке и протерла между склянок воображаемую пыль, похоже, собираясь с мыслями. Я изумленно обвел поляну взглядом.

– Так... ты живешь здесь? – поинтересовался я. – Ты все время была здесь?

– Да. – Ариэлла глубоко вдохнула и повернулась, приглажив черные волосы. Она всегда так делала, когда нервничала. – Присаживайтесь, если хотите. – Она махнула в сторону старого бревна, натертого и сиявшего от частого использования, но у меня садиться желания не возникло. По всей вероятности, у Пака тоже.

– Итак, как давно ты здесь, Ари? – спросил он, и я тут же рассердился из-за того, как легко он обратился к ней по ее старому прозвищу. Он не имел права общаться с ней так, словно ничего не произошло. Будто мы вели славную беседу. – Ты здесь живешь... с того самого дня? Одна?

Она кивнула и изнуренно улыбнулась.

– Это, конечно, не Зимний дворец, но меня устраивает.

Теперь раздражение превратилось в натуральный гнев. Я пытался его сдержать, но он все равно разрастался, как если бы все мрачные годы моего существования слились в один обуревающий темный поток. Она все время находилась здесь и даже не подумала увидеться со мной, дать нам знать, что жива! Годы сражений и убийств – и все впустую!

– Почему ты не сказала?! – возмутился я, и она дрогнула, будто ожидала подобный вопрос.

– Эш, поверь мне, я хотела...

– Но не сказала. – Я направился к древнему дереву, потому что больше не мог стоять неподвижно. Метнулся обратно под ее пристальным взглядом и рукой обвел поляну. – Ты жила здесь много лет, Ари, и так и не вернулась, не попыталась встретиться со мной. Ты позволила мне думать, что умерла! Почему?! – практически кричал я, содрогаясь от негодования, но ничего не мог с собой поделать. – Могла бы послать весточку, сообщить, что ты в порядке! Я столько лет думал, что тебя нет, что ты мертва. Ты хоть понимаешь, что я пережил?! Что мы оба пережили?!

Пак вышел из оцепенения, пораженный тем, что я упомянул и его. Не придав этому значения, я продолжал смотреть в лицо Ариэллы, отвечавшей мне тем же, но не собиравшейся возражать. Я опустил руки, и мой гнев испарился так же быстро, как и возник.

– Почему ты мне не сказала? – прошептал я.

– Потому что, вернись я, ты бы никогда не повстречал Меган Чейз.

Я застыл при звуке ее имени.

Ариэлла испустила вздох, и в нем послышалась вековая усталость, после чего снова пригладила свои черные волосы.

– Я все не так объяснила, – обратилась она скорее к себе. – Позвольте рассказать все с самого начала. С того дня... когда

я умерла.

– Я всегда была в некотором роде Провидицей, – приступила она, глядя не на меня, а на водоем в центре ущелья, словно могла в нем видеть будущее. – Даже до... несчастного случая... порой предвидела кое-какие события. Незначительные, никогда – весомые. Ничего такого, чем можно было бы угрожать интриганам Двора или хотя бы соперничать с ними. Отец пытался использовать мой дар, чтобы нарастить мощь, но вскоре бросил это дело, когда понял, что в видениях не оказывалось ничего полезного.

– В тот день в Лощине, – продолжала она, и ее голос стал еще мягче, – когда меня сразила виверна, кое-что произошло. Я почувствовала, как умираю, как моя суть растворяется, становится частью Небыли. Наступила тьма, и мне приснился сон... явилось видение... о Железных фейри и грядущем хаосе. И тогда... не знаю. Я поняла, что очнулась и осталась одна там, где умерла. С осознанием того, что случится. О Железных фейри. Что они бы всех уничтожили, кроме нее. Одной девушки. Полукровной дочери Оберона, Меган Чейз. Когда время придет, когда Железный Король вознамерится нанести решительный удар, она нас спасет... если справится с испытаниями, которые выпадут на ее долю.

Ариэлла замолкла, еще раз пригладила волосы, сосредоточив взгляд на том, чего я не видел.

– У меня возникало много видений о Меган Чейз, – рас-

сказывала она отстраненно. — Я видела трудности, с которыми она сталкивалась, так ясно, будто преодолевала их сама. Будущее постоянно менялось... не существовало какого-то ясного пути к цели, и порой видения были просто ужасны. Я видела ее смерть много, очень много раз. Она каждый раз погибала, и Железные фейри захватывали Небыль. Железный Король праздновал победу, Небыль загнивала и умирала, и все нам известное уничтожалось.

— Но она справилась, — вмешался Пак. — Она победила. Привела армию Железных фейри к бродячей крепости, выбила дверь, обратила старого хрыча в дерево и стала новой королевой. Благодаря ей Железные фейри больше не травят Небыль, пока остаются на своей территории. Определенно не похоже на предсказанный тобой Армагеддон, Ари.

— Знаю, — кивнула Ариэлла. — Я видела в будущем и такие расклады, Робин Плутишка. Но она никогда не была одинока. С ней рядом всегда находились вы, ты и Эш. Вы берегли ее, помогали добиться цели. В итоге она одолела финальное зло и определила свою судьбу, но у нее это получилось только благодаря вам. Без вашей помощи она бы погибла.

Ариэлла вздохнула, устремив взгляд вдаль, стала возиться с ветвями дерева.

— Разумеется, мне предстояло исполнить в этой пьесе свою роль, — продолжила она так, словно ей пришлось совершить нечто отвратительное. — Я была кукловодом, тянула за ниточки, чтобы к ее прибытию все детали сложились в

нужном порядке. Высматривала признаки ее приближения. Начала нашептывать, что Леананши планировала свергнуть правителей Дворов, и сделала так, чтобы ее изгнали. Я полагала, что за девушкой в мире смертных присматривает хранитель. И подстроила все так, чтобы определенный кот искал получеловека, дочь Летнего Короля, в тот день, когда она окажется у его дерева.

У меня от изумления сперло дыхание. Все то время, что я обрушивал свой гнев и горечь на Пака, мои безграничные страдания являлись частью пути к куда более грандиозной цели. И она даже не могла мне об этом сообщить.

Ариэлла замолчала, прикрыла глаза и напряженно заговорила.

– Я знала, что ты влюбишься в нее, Эш, – прошептала она. – Видения показали мне это за много лет до вашей первой встречи. Я хотела найти тебя и сказать, что жива. Я знала о твоих переживаниях и слышала, как ты давал клятву, направленную против Пака. И так сильно хотела тебе признаться. – В ее голосе появилась дрожь, отчего у меня скрутило желудок. – Но не могла. Я должна была позволить тебе встретить ее, влюбиться и стать ее рыцарем. Потому что она в тебе нуждалась. И нам всем требовалось, чтобы ее план удался. Я верю, что фейри вернули меня к жизни только для того, чтобы Меган Чейз достигла своей цели. И не могла позволить чувствам встать на пути. Мне... пришлось тебя отпустить. – Она втянула воздух, и ее голос стал жестким. – Я

выбрала тебя отпустить.

– Я знала, что ты придешь сюда, – сказала Ариэлла прямо мне в лицо, и звезды в ее лазурных глазах засверкали. – В конце концов, ты придешь. И я знаю, что ты вознамерился сделать, Эш. Знаю, зачем ты пришел. Ты хочешь стать человеком, смертным, чтобы вернуться к ней. Но теперь ситуация не такая однозначная, да? И я задам тебе один вопрос. Я знаю, что ты должен сделать, чтобы стать смертным. Но путь предстоит сложный, и некоторые из нас могут не дожить до конца. Итак, вот мой вопрос. Ты все еще хочешь стать человеком? Ты по-прежнему хочешь быть с Меган Чейз?

Медленно вздохнув, я попытался уговорить беспокойный ум. И не смог ответить; не когда много лет пробывшая мертвой любимая стояла в нескольких метрах и смотрела прямо на меня. Ни сказав ни слова, я развернулся и ушел из ущелья, обратно в туманную Лощину и тишину собственных мыслей. Я ощущал, что Ариэлла провожала меня взглядом, но решила не следовать за мной.

Я добрал до места, где Ариэлла умерла, где лежал скелет огромной свернувшейся виверны, и собрался переварить все произошедшее. Она была жива. Все это время она была жива, знала, что со мной происходит, наблюдала, но не могла связаться. Она столько лет провела в одиночестве. Наверняка ужасно страдала. Окажись я в подобной ситуации в роли наблюдателя, понимавшего, что она влюбится в другого, я бы лишился рассудка. И тут в голове возник вопрос: а не до-

жидалась ли она этого дня, когда я вернусь на это место, с надеждой, что мы снова станем парой?

Однако у меня появилась другая. Она ждала меня, знала мое Настоящее Имя и могла рассчитывать на мою преданность. Я дал ей обещание.

Я ощутил присутствие Пака за моей спиной, но не повернулся.

– Невероятно, правда? – пробормотал он, остановившись рядом со мной. – Кто бы мог подумать, что она все время находилась здесь? Если бы я знал... – Он вздохнул, скрестил руки на груди и понизил голос. – Все бы сложилось совсем иначе, не так ли?

– Откуда ты знал? – спросил я, не удосужившись посмотреть на него, и почувствовал, как он озадаченно нахмурился. – Откуда ты знал, что я тебя не убью?

– Я не знал, – признался Пак с деланой веселостью. – Просто очень, очень надеялся, что не убьешь. Думается мне, вышло бы крайне паршиво. – Он подошел ближе и тоже уставился на мертвую виверну. Следующие произнесенные им слова прозвучали гораздо мягче. – Так теперь этому недоразумению между нами конец?

Так и не одарив его взглядом, я едва слышно ответил:

– Ариэлла жива. А значит, клятва расторгается... Мне не нужно мстить за ее смерть. И если так и есть, тогда... да. – Я замолчал, силясь понять, не вызывает ли сказанное отторжения, могу ли я произнести то, что хотел озвучить на про-

тяжении десятилетий. Будь это ложью, у меня бы ничего не получилось. – Все кончено.

Кончено.

Пак вздохнул, откинул голову, провел рукой по волосам и выдавил улыбку от уха до уха. Я покосился на него.

– Это не значит, что у нас все наладилось, – предупредил я его скорее по привычке. – Если я не клянусь тебя убить, не значит, что не убью.

Но мы оба знали – это пустая угроза. Облегчение от того, что не *придется* убивать Пака, освобождение от клятвы, которую я и не желал исполнять, было невероятным. Я никого не подвожу, позволяя ему жить. Неблагой демон, обитавший внутри меня, на время успокоился.

Только я не шутил, заявив, что у нас не все ладно. Мы слишком часто ругались, обрушивали гнев друг на друга, выражали ненависть и питали нашу вражду. На протяжении долгих лет говорили и творили то, о чем сожалели, наносили удары, проникавшие слишком глубоко.

– Пак, – нарушил я молчание, не шевельнувшись. – Это ничего не меняет. Не расслабляйся и не думай, что я не смогу пронзить мечом твое сердце. Мы все еще враги. Как прежде быть уже не может.

– Как пожелаешь, принц. – Пак хмыкнул и тут же стал серьезным, чем удивил меня. – Но сейчас, мне кажется, у тебя есть проблема поважнее. – Он бросил взгляд на ущелье и нахмурился. – Меган и Ариэлла – вот уж между кем я бы

ни за что не хотел выбирать. Что собираешься делать?

Меган и Ариэлла. Обе живы. Обе ждут меня. Ситуация поражала своей сюрреалистичностью. Меган стала Железной Королевой и находилась вне моей досягаемости. Ариэлла – живая, все та же и такая близкая – ожидала всего в нескольких метрах от меня. В голове прокручивались разные сценарии и возможности. И на мгновение я задумался, что случится, если я останусь здесь с Ариэлой навсегда.

Меня тут же охватила боль. Не колющая, не жгучая и не невыносимая. Она будто раздирала меня изнутри, вырвала несколько нитей и растворила их в эфире. Я содрогнулся и резко втянул воздух сквозь зубы, без промедления отбросив последнюю мысль. Моя клятва, обещание, данное Меган, пронизывало самую мою суть, и его неисполнение развеет меня по ветру.

– Обещание все еще в силе, – процедил я сдавленно, и неявная боль испарилась так же стремительно, как и появилась. – Неважно, чего я хочу, сдаваться поздно. Я должен продолжать путь.

– Прекрати цепляться за обещание. – Голос Пака стал жестче, он выражал неодобрение. – Если бы ты его не дал, Эш, не связал себя клятвой, ты бы пошел дальше? Как бы ты поступил, будь ты свободен?

– Я... – Меня одолели сомнения и мысли о тропах, приведших меня сюда, о невозможных решениях и двух жизнях, значивших для меня все. – Я не знаю. Не могу сейчас отве-

тить.

– Что ж, советую разобраться поскорее, принц. – Пак сузил глаза и твердо сказал: – Мы достаточно попортили жизни им обоим. Исправь ситуацию хотя бы для одной из них. Но сам понимаешь, двух зайцев не поймать. В ближайшее время тебе придется сделать выбор.

– Знаю. – Я вздохнул и через плечо взглянул на ущелье, откуда, уверен, за мной наблюдала она. – Я знаю.

Ариэлла ждала нас под древним деревом, общаясь с пуствовавшими ветвями. По крайней мере, там никого не было, пока среди листьев не засверкали два золотистых глаза, скупаясь созерцавших наше возвращение. Грималкин уселся, широко зевнул и, внимательно за нами следя, хвостом обвил лапы.

– Ну и как, принял решение? – промурлыкал он, вонзив свои когти в ветку под ним. – Славно. Вся эта агония уже начала походить на пошлость. И отчего только люди и дворяне так *долго* решают, по какому пути им пройти?

Пак раздраженно уставился на кота.

– Ой, дай-ка угадаю. Ты все время знал, что Ариэлла здесь.

– А у тебя, похоже, имеется талант утверждать очевидное. Ариэлла смотрела на меня с непроницаемым лицом.

– Огласи свое решение, Эш из Зимнего Двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.